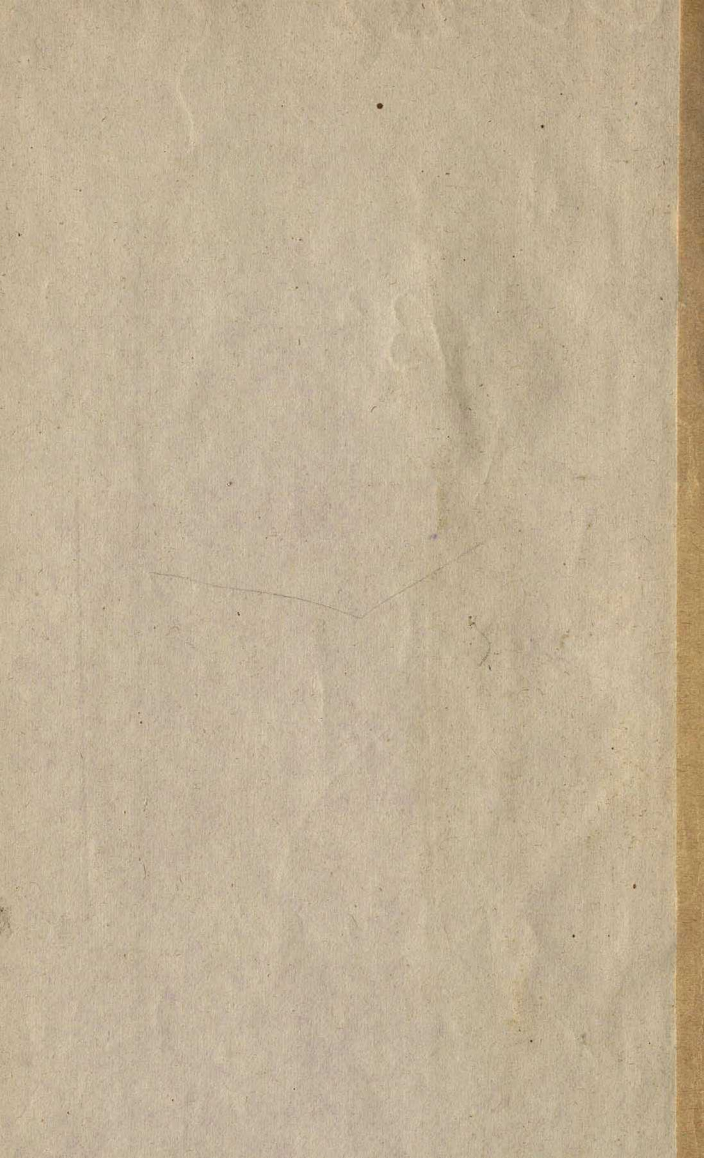
Золотая
книга
для
детей

ЗОЛОТАЯ КНИГА ДЛЯ ДѢТЕЙ

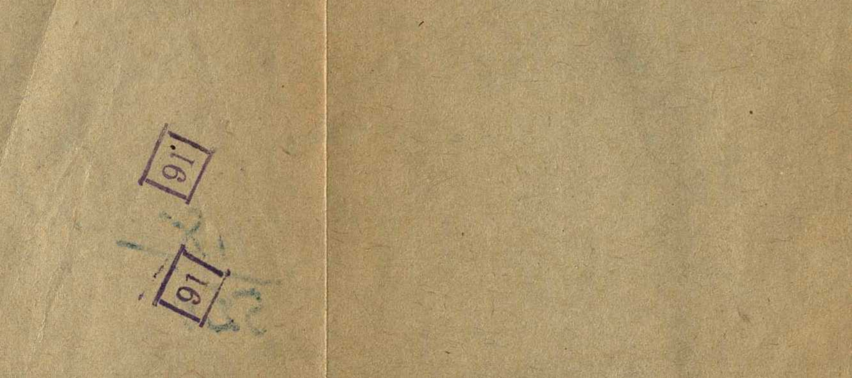
Лит. А. И. Авдуловской

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исписка
7			6			77	118 / 526

1871

ЗОЛОТАЯ

КНИГА ДЛЯ ДѢТЕЙ

СЪ 8-Ю КАРТИНКАМИ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФ. С. ОРЛОВА, ПО ПРЕЧИСТ. БУЛ., Д. ЗАБѢЛИНА.
1874.

Дозволено цензурой. Москва. 29 Декабря 1873 года.

Право сего оригинала принадлежитъ
Л. Е. Бѣлянкину.

ВИШНИ.

Въ то время, когда вишневыя деревья гнулись подъ тяжестью зрѣлыхъ плодовъ, Фердинандъ вышелъ прогуливаться съ своимъ школьнымъ товарищемъ Максомъ. Жадными глазами смотрѣлъ Фердинандъ на красные и черноватые плоды, которые пріятно выглядывали изъ-за прекрасной зелени и не разъ протягивалъ руки къ свѣсившимся вѣтвямъ, чтобъ попробовать, не удастся ли ему достать ихъ и нарвать полную горсть вишенъ. Но, къ счастію деревья были слишкомъ высоки, а онъ былъ слишкомъ малъ и потому его намѣреніе не могло исполниться.

— «Какъ досадно», сказалъ онъ, «мнѣ очень бы хотѣлось съѣсть пару вишенъ!»

— «Да, отвѣчалъ Максъ,» еслибъ у меня были деньги, я бы купилъ сколько нибудь.»

— «Къ чему деньги!» возразилъ Фердинандъ, еслибъ я могъ только взлѣзть на дерево, то у

меня было бы много вишенъ. Деревья такъ унизаны плодами, что никто и не замѣтилъ бы, если нарвать изъ нихъ сколько нибудь!»

— «Но что значило бы все тоже, что украсть,» сказалъ Максъ. «Пфу! Фердинандъ, какъ можешь ты говорить это! Ты знаешь, что въ заповѣдяхъ сказано: «не укради!»

— «Мнѣ все равно,» возразилъ Фердинандъ, «вишни одинаковы вкусы, краденыя ли, купленыя ли.»

— «Ты не шутя это говоришь, Фердинандъ?» спросилъ Максъ.

— «Нисколько,» отвѣчалъ тотъ. Какой вредъ я сдѣлаю владѣльцу, если возьму такую малость отъ его богатства?»

— «Если ты именно такъ думаешь, то я больше не пойду съ тобою,» сказалъ Максъ рѣшительно. «Кража есть великій грѣхъ, и воръ не можетъ быть моимъ другомъ.»

— «Такъ ступай», отвѣчалъ Фердинандъ насмѣшливо. «Я и безъ тебя справлюсь.»

Максъ ушелъ; потому что онъ дѣйствительно былъ благомыслящій, честный мальчикъ. Фердинандъ продолжалъ свою прогулку и вну-

тренно смѣялся надъ своимъ маленькимъ другомъ, который думалъ лучше его. Вмѣсто того, чтобъ принять себѣ этотъ случай въ предостереженіе, онъ еще жаднѣе посматривалъ на вишневое дерево, и наконецъ примѣтилъ низкую стѣну, через которую свѣшивались вѣтви, изобильно обремененныя плодами. Въ одно мгновеніе Фердинандъ очутился на стѣнѣ и принялся рвать вишни. Во время этого усерднаго его занятія, пришелъ владѣлецъ сада и замѣтилъ вора. Онъ тихо подкрался къ нему, поймалъ его за ногу, стащилъ со стѣны и схватилъ палку. Фердинандъ кричалъ, что ни есть мочи, и просилъ прощенія, но владѣлецъ отпустилъ его не прежде, какъ наказавъ порядочно вора. Потомъ онъ сказалъ ему:

«Замѣть, сынъ мой, ты не за пару вишенъ получилъ удары, но для того, чтобъ это послужило тебѣ въ предостереженіе. Еслибъ ты попросилъ меня, то я далъ бы тебѣ гораздо больше, нежели сколько пришлось тебѣ украсть. Впередъ остерегайся, потому что чело-

вѣкъ, который крадетъ, никогда не можетъ имѣть хорошаго конца. Теперь ступай!»

Фердинандъ побѣжалъ такъ быстро, какъ только ноги его позволяли ему. Отбѣжавъ на довольное разстояніе, онъ сталъ бранить человѣка, котораго обокралъ, и насмѣхался надъ нимъ. Но тотъ сказалъ только:

«Горе тебѣ, несчастный; изъ тебя ничего не выйдетъ!»

И повернулся къ Фердинанду спиною.

ПЕРОЧИННЫЙ НОЖИЧЕКЪ.

Однажды много дѣтей собралось играть на лугу; между ними находился и Фердинандъ.

Фрицъ случайно вынулъ изъ кармана прекрасный перочинный ножичекъ, который недавно получилъ въ подарокъ и Фердинандъ увидѣлъ его. Онъ понравился ему, потому что клинокъ его блисталъ какъ молнія, такъ отлично онъ былъ отполированъ, и черепаховый черенокъ былъ отлично обложенъ серебромъ и перламутромъ. Онъ тотчасъ подумалъ:

«Ахъ, еслибъ такой прекрасный ножичекъ былъ у меня!»

И ближайшею мыслію его было: «Еслибъ ты могъ какимъ нибудь образомъ присвоить его себѣ!»

Онъ тотчасъ же рѣшился тайно похитить его отъ Фрица, и въ продолженіе всѣхъ дальнѣйшихъ игръ старался быть, какъ можно, ближе къ Фрицу. Фрицъ очень любилъ свой прекрасный ножичекъ о всякій разъ послѣ употребленія заботливо пряталъ его въ карманъ, такъ что Фердинандъ не могъ найти случая завладѣть имъ.

Когда наступилъ вечеръ, дѣти, утомленныя бѣганьемъ, бросились на дернъ, чтобъ немного отдохнуть и потомъ возвратиться въ городъ. Фердинандъ легъ возлѣ самаго Фрица и замѣтилъ, что ножичекъ нѣсколько высунулся у него изъ кармана. Онъ тотчасъ схватилъ его, выдернулъ совсѣмъ и спряталъ въ собственномъ своемъ карманѣ. Никто этого не замѣтилъ, и Фердинандъ радовался, что ему удалось это постыдное дѣло, будучи совер-

шенно увѣренъ въ томъ, что оно останется не открытымъ.

Фрицъ на другой день замѣтилъ потерю своего прекраснаго ножичка, думалъ, что онъ пропалъ, и у каждаго спрашивалъ, не нашелъ ли онъ его. Онъ спросилъ также Фердинанда, и тотъ отвѣчалъ ему:

— «Я ничего не знаю.»

Фрицъ перенесъ свою потерю, поплакалъ не много о своемъ ножичкѣ и потомъ забылъ объ немъ.

Черезъ нѣсколько недѣль Фердинандъ отважился наконецъ показывать ножичекъ, который онъ до того времени заботливо скрывалъ.

— «Посмотри, какой прекрасный ножичекъ!» сказалъ онъ сестрѣ своей. «Я купилъ его». Сестра его любовалась на ножичекъ и сказала отцу:

— «Какой у Фердинанда чудесный перочинный ножичекъ!»

Отецъ приказалъ показать его себѣ и спросилъ:

— «Откуда ты взялъ его?»

— «Купилъ»! отвѣчалъ Фердинандъ, покраснѣвъ отъ пристальнаго взляда, устремленнаго на него отцомъ. Отецъ тотчасъ послалъ за Фрицемъ, и когда тотъ пришелъ, тотъ показалъ ему перочинный ножичекъ!

— «Это мой ножичекъ!» радостно вскричалъ Фрицъ и получилъ его обратно. Фердинандъ же, который теперь уже не могъ болѣе лгать, былъ наказанъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль долженъ былъ ѣсть за отдѣльнымъ столомъ, «потому что,» сказалъ отецъ, «воръ недостоинъ сидѣть вмѣстѣ съ честными людьми. Фердинандъ стыдился, но, къ сожалѣнію, это наказаніе нисколько не исправило его.»

КОШЕЛЕКЪ.

Родители Фердинанда были небогатые люди, но жили довольно хорошо честно пріобрѣтенными трудами, и не смотря на это у Фердинанда съ нѣкотораго времени стали оказываться вещи, которыя могутъ покупать для

дѣтей своихъ только зажиточные родители. Когда его спрашивали объ этомъ, онъ всегда отвѣчалъ: «я купилъ!»

Въ тоже время отецъ качалъ головою, вынимая деньги изъ кошелька, и нѣсколько разъ говорилъ матери:

«Не знаю, какъ это случилось, но мнѣ кажется, что въ кошелькѣ у меня меньше денегъ, нежели сколько положилъ въ него вчера.»

«Возможно ли это,» отвѣчала мать. Ты, можетъ быть, выдалъ нѣсколько монетъ и не можешь припомнить на что.

Отецъ качалъ головою, потому что самъ не зналъ, куда могли истратиться деньги, и черезъ короткое время сказалъ женѣ:

— «Я теперь совершенно увѣренъ, что у меня кто нибудь укралъ эти деньги, потому что я вчера положилъ въ кошелекъ двадцать серебряныхъ монетъ, а теперь оказывается на лицо только шестнадцать. Это долженъ быть домашвій воръ любезная жена, и я прошу тебя, примѣчай хорошенько за горничной.»

Фердинандъ, находившійся при этомъ разговорѣ, весь вспыхнулъ и отворотился, чтобъ родители не могли замѣтить этого. Такъ какъ отецъ былъ остороженъ и всегда запиралъ кошелекъ свой въ комодъ, то послѣ разсказаннаго нами случая прошло довольно много времени, когда опять не оказалось у него въ кошелькѣ всѣхъ денегъ сполна. Вдругъ стало въ немъ нѣсколькими монетами меньше, и въ тотъ же самый день, въ который отецъ сдѣлалъ это замѣчаніе, Фердинандъ игралъ на гармоникѣ, между тѣмъ какъ за день до того у него ея не было. Отецъ, услышавъ гармонику, тотчасъ спросилъ Фердинанда: «Откуда ты взялъ эту вещь?»

— «Купилъ, папенька,» отвѣчалъ Фердинандъ. «Я нашелъ четыре серебряныя монеты на улицѣ».

Отецъ покачалъ головою. У него недоставало именно четырехъ серебряныхъ монетъ, и тяжкое подозрѣніе закрылось въ него. Печально сказалъ онъ матери:

«Я боюсь, но, мнѣ кажется, что я нашелъ

вора, который крадетъ у меня деньги изъ кошелька. Завтра я узнаю это.»

Онъ вечеромъ оставилъ кошелекъ на столѣ, и на слѣдующее утро всталъ очень рано. Вскорѣ услышалъ онъ тихiе шаги и спрятался. Фердинандъ пришелъ, схватилъ кошелекъ, взялъ изъ него нѣсколько денегъ и хотѣлъ положить его на прежнее мѣсто, какъ въ ту же минуту вышелъ къ нему отецъ. Отъ страха у вора все выпало изъ рукъ, и онъ съ трепетомъ упалъ къ ногамъ отца. Отецъ смотрѣлъ на него не съ сердитымъ, но съ печальнымъ лицомъ.

«О, Фердинандъ,! сказалъ онъ, «ты раздираешь мое сердце. Что будетъ изъ тебя, если ты не оставишь своего постыднаго порока?

«Въ самыхъ убѣдительныхъ словахъ представилъ онъ ему всю отвратительность его позорной склонности, и Фердинандъ, слушая его, обливался слезами. Отецъ не наказалъ его, но сказалъ.

«Фердинандъ, исправься и остерегайся когда либо протягивать руку свою къ чужому

добру. Помни, что воръ никогда не избѣгнетъ того, чтобъ не подвергнуться наконецъ позору и поношенію.»

Фердинандъ давалъ самыя убѣдительнѣйшія клятвы въ томъ, что онъ исправится. О, если бы сдержалъ онъ эти клатвы! Еслибъ никогда не увлекался онъ своей порочной склонностью къ похищенію чужой собственности!

Золотыя монеты.

Въ теченіе нѣкотораго времени казалось, что Фердинандъ дѣйствительно исправился; по крайней мѣрѣ, не слышно было ни о какомъ новомъ воровствѣ, которое могло бы подать подозрѣніе на его счетъ. Когда Фердинандъ достигъ совершенныхъ лѣтъ, отецъ опредѣлилъ его на контору къ купцу для обученія торговлѣ. Фердинандъ долженъ былъ дать г-ну Штрекеру (такъ звали купца) клятвенное обѣщаніе, что онъ будетъ служить ему съ прилежаніемъ, вѣрностью и честностью; послѣ чего тотъ назначилъ ему его занятія.

Въ продолженіе года Фердинандъ велъ себя хорошо и не подавалъ никакого повода къ жалобамъ на него. Въ то время скончались его родители одинъ за другимъ и молодой ученикъ остался круглымъ сиротою. Господинъ Штрекеръ, желавшій ему добра, утѣшалъ его и обѣщался заступить для него мѣсто отца, если онъ и впередъ будетъ вести себя такъ же хорошо и честно, къ чему онъ тѣмъ болѣе имѣлъ повода теперь, когда со смертію родителей не осталось для него никакой другой опоры. Фердинандъ завѣрялъ его новыми обѣщаніями. Но, къ сожаленію, г-нъ Штрекеръ вскорѣ потомъ замѣтилъ, что Фердинандъ обманывалъ его, хотя онъ и не могъ этого доказать ему. Въ кассѣ не доставало денегъ, такъ же какъ въ кошелькѣ Фердинандова отца, и никто не могъ быть воромъ кромѣ Фердинанда, который одинъ имѣлъ у себя ключъ отъ кассы. Г-нъ Штрекеръ сталъ его спрашивать объ этомъ, но Фердинандъ, который вдругъ весь вспыхнулъ, отперся отъ всего и притворился, будто чувствуетъ себя нездоровымъ.

Г-нъ Штрекеръ замолчалъ и повидимому доволенъ былъ увѣреніями Фердинанда. Черезъ нѣсколько времени онъ сказалъ ему, что долженъ уѣхать на нѣсколько дней и приказалъ ему во время его отсутствія прилежно заниматься дѣлами его. Послѣ того онъ удалился.

Только что онъ уѣхалъ, Фердинандъ тотчасъ же пошелъ въ его комнату, отперъ стоявшую тамъ конторку г-на Штрекера, перешарилъ въ ней всѣ ящики. Въ одномъ изъ нихъ онъ нашелъ много золотыхъ монетъ и взялъ изъ нихъ двѣ. Послѣ того онъ только что хотѣлъ запереть конторку, какъ вдругъ изъ сосѣдняго кабинета вышелъ въ комнату г-нъ Штрекеръ и схватилъ поблѣднѣвшаго преступника за руку.

«Положи украденныя золотыя монеты опять въ ящикъ, сказалъ онъ, «и удались изъ моего дому, чтобъ впередъ нога твоя въ немъ не была. Я бы могъ наказать тебя строже и предать въ руки правосудія, еслибъ не надѣялся еще, что ты обратишься на путь истинный и исправишься. Ты сирота и твой чест-

ный отецъ былъ моимъ другомъ. Я не хочу безчестить его въ могилѣ, поставивъ сына его, какъ вора, къ позорному столбу. Но помни, что другой на моемъ мѣстѣ поступилъ бы съ тобою иначе, и потому остерегайся. Теперь преступленіе твое сошло у тебя съ рукъ; слѣдующее поведетъ тебя въ тюрьму. И такъ удались!»

Фердинандъ не осмѣлился ни слова сказать въ свое оправданіе. Онъ ушелъ, и г-нъ Штрекеръ не заботился объ немъ болѣе.

Окончательная исторія преступника.

Съ того времени прошло около двухъ лѣтъ. и г. Штрекеръ отправился въ сосѣдній городъ. Приближаясь къ городскимъ воротамъ, г. Штрекеръ встрѣтилъ толпу колодниковъ, которые съ лопатами и прочими орудіями на плечахъ, шли на работу подъ надзоромъ солдатъ. Когда г. Штрекеръ съ смѣшеннымъ чувствомъ отвращенія и состраданія смотрѣлъ на эту толпу преступниковъ, отверженныхъ человѣ-

ческимъ обществомъ, онъ замѣтилъ между ними молодаго человѣка, лицо котораго показалось ему довольно знакомымъ. «Царь небесный!» вдругъ потомъ вскричалъ онъ—вѣдь это Фердинандъ! Несчастный! И такъ онъ самъ побѣжалъ на встрѣчу своей погибели и навсегда повергъ себя въ бездну позора и бѣдствія.

Проворно выскочилъ онъ изъ своего экипажа и поспѣшилъ къ молодому преступнику, который, при его приближеніи, измѣнился въ лицѣ и старался спрятаться позади прочихъ преступниковъ. Но г. Штрекеръ сказалъ нѣсколько словъ надсматривавшему надъ толпою, и Фердинандъ тотчасъ же былъ приведенъ къ нему.

«Что вамъ угодно отъ меня, г. Штрекеръ? сказалъ молодой преступникъ, стараясь принять на себя дерзкій видъ. «Вамъ я обязанъ за это, что лишился моей свободы и долженъ ходить въ цѣпяхъ. Еслибъ вы не выгнали меня изъ нашего дому, то теперь я не былъ бы здѣсь! Вы всему виною!

«Бѣдный заблудившійся молодой человѣкъ!» «сострадательно возвразилъ ему г. Штрекеръ.

«Я ли подавалъ тебѣ поводъ къ воровству, или не забылъ ли это собственный твой злой духъ, который побуждалъ тебя къ похищенію чужаго добра? Не дружески ли я обращался съ тобою? Не предостерегалъ ли тебя, когда замѣтилъ, что ты совращаешься съ истиннаго пути? Не былъ ли ты прощенъ мною, когда я засталъ тебя на мѣстѣ твоего гнуснаго преступленія? Не ужели ты такъ глубоко упалъ въ бездну порока, что складываешь вину свою на другихъ, между тѣмъ какъ совѣсть твоя должна говорить тебѣ, что ты самъ навлекъ на себя справедливое наказаніе Божеское? Не предсказывалъ ли я тебѣ, что если ты не исправишься, то получишь наконецъ достойную награду за твои преступленія? Боже великій! еслибъ честный твой отецъ дожилъ до того, что увидѣлъ бы тебя въ этомъ бѣдственномъ положеніи.

При послѣднихъ словахъ Фердинандъ не могъ долѣе подавлять въ себѣ чувствъ своихъ и зплакалъ горькими слезами.

«Да, да!» вскричалъ онъ, вы и отецъ мой и еще многіе другіе предсказывали мнѣ, что

я буду имѣть такой конецъ, и вотъ предсказаніе ихъ сбылось. Я думалъ, что могу предаваться своей порочной склонности безнаказанно, но наконецъ я схваченъ былъ на мѣстѣ преступленія и приговоренъ судьями къ заключенію въ рабочемъ домѣ. Тысячу разъ раскаяваюсь я въ моей преступной жизни, но, ахъ! раскаяніе приходитъ слишкомъ поздно и грызетъ мнѣ сердце. Простите меня, г. Штрекеръ и разскажите исторію мою всѣмъ, кому можетъ она принести пользу. Ахъ! вора всегда ожидаютъ срамъ и поношеніе и всеобщее презрѣніе добрыхъ людей.

Съ плачемъ отошелъ отъ него Фердинандъ и г. Штрекеръ посвятилъ ему слезу сострадания. Послѣ того онъ никогда болѣе не видалъ его, потому что Фердинандъ вскорѣ умеръ въ тюрьмѣ, отъ печали, какъ сказывалъ его надзиратель.

ДИКАЯ КОЗА.

Отецъ Павла жилъ посрединѣ обширнаго густаго лѣса, потому что онъ былъ лѣсничій

и долженъ былъ стеречь лѣса и дичь своего господина. При такомъ положеніи Павелъ и маленькая сестра его Марія не могли столь многому научиться, какъ прочія дѣти, родители которыхъ живутъ въ городѣ, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ хорошихъ школахъ, ни въ добрыхъ наставникахъ. Но и они тоже кой чему учились и даже основательно, потому что отецъ и мать много заботились объ нихъ, не желая, чтобъ они выросли такими же дикими, какъ молодые вороны или молодыя лисицы, которыя водились въ этомъ лѣсу. Читать, писать и считать учила ихъ мать, и когда Марія подросла, она должна была заниматься также шитьемъ и вязаньемъ; между тѣмъ отецъ уходилъ съ Павломъ въ лѣсъ и научалъ его всему, что онъ долженъ былъ знать впослѣдствіи, чтобъ быть такимъ же добрымъ и свѣдущимъ лѣсничимъ, какъ и онъ самъ. Павелъ со вниманіемъ слушалъ и замѣчалъ, что говорилъ ему отецъ, и вскорѣ зналъ обширный лѣсъ такъ же хорошо, какъ и онъ, умѣлъ вездѣ управляться, и каждое дерево, каждый кустъ, каждое растеніе могъ назвать по имени. Но

самое лучшее въ немъ было то, что онъ имѣлъ сострадательное сердце, которое всѣмъ созданіямъ Божіимъ желало добра и ни одному изъ нихъ не хотѣло дѣлать вреда.

Однажды въ срединѣ самой зимы Павелъ пошелъ прогуливаться въ лѣсъ, не обращая вниманія на то, что рѣзкій восточный вѣтеръ дулъ ему въ уши, потому что онъ привыкъ ко всякой перемѣнѣ погоды и не вдругъ получалъ кашель или насморкъ отъ каждаго малѣйшаго холоднаго вѣтерка. Когда начало смеркаться, онъ поспѣшилъ въ домъ отца. Тогда посреди дороги увидѣлъ онъ дикую козу, которая лежала полуголодная и полузамерзшая. Подойдя къ ней ближе, онъ хотѣлъ поднять ее и унести съ собою, но не могъ этого сдѣлать, потому что у него недоставало на это силы.

«Бѣдняжка!» сказалъ онъ, «о если ты останешься здѣсь, то навѣрно погибнешь въ эту же ночь. Но этого не должно быть! Лучше я взвалю тебя къ себѣ на плечо и отнесу домой!»

Многіе другіе мальчики на его мѣстѣ не поступили бы такъ, потому что до дому еще было далеко и дикая коза была слишкомъ тяжелою ношею. Но Павелъ не обращалъ вниманія ни на какія трудности, если дѣло шло объ оказаніи состраданія. Онъ взвалилъ себѣ на спину дикую козу, которая нисколько тому не противилась, и пошелъ съ ней далѣе. Хотя было ему довольно трудно, потому что въ лѣсу лежалъ глубокій снѣгъ и отъ напряженія выступали у него капли пота, но онъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи, и наконецъ счастливо дошелъ до дому, гдѣ коза, благодаря его попеченіямъ, вскорѣ опять оправилась. Черезъ нѣсколько дней онъ повелъ ее въ лѣсъ, чтобъ возвратить ей свободу; и чтоже? благодарное животное ни на шагъ не отходило отъ него и возвратилось вмѣстѣ съ нимъ въ домъ. Павелъ былъ очень радъ, но онъ еще болѣе обрадовался, когда отецъ подарилъ ему эту козу. Еще много лѣтъ онъ владѣлъ ею, и она сопровождала его во всѣхъ прогулкахъ, какъ собачка. Тогда Павелъ не

раскаявался въ томъ, что онъ имѣлъ сострадание къ бѣдному животному.

Заблудившійся.

Въ другой разъ лѣтомъ Павелъ тоже бродилъ по лѣсу. Но теперь ничто его не веселило, ни пѣніе птичекъ, ни пестрыя бабочки, порхавшія по дорогѣ, ни блестящіе жучки, перелетавшіе съ одного дерева на другое. Онъ шелъ печально съ поникшею головою, и время отъ времени изъ глазъ его падала горячая слеза на зеленый мохъ, который покрывалъ лѣсъ на подобіе ковра.

Вдругъ изъ густой чащи услышалъ онъ человѣческій голосъ, который кричалъ ему.

— «Эй, мальчикъ, поди сюда ко мнѣ!»

Павелъ проворно отеръ слезы, висѣвшія у него на рѣсницахъ, оправилъ волоса на лбу и поспѣшно побѣжалъ къ незнакомцу, кликавшему его.

— «Что вамъ угодно отъ меня, добрый господинъ?» спросилъ онъ ласково и смотрѣлъ открытыми глазами на незнакомца, который

былъ еще молодой человѣкъ и держалъ въ рукѣ толстую суковатую палку. За спиною у него былъ небольшой чемоданчикъ, а на боку висѣла жестяная коробочка, наполненная растеніями.

— «Послушай, мальчикъ!» сказалъ незнакомецъ, «я заблудился въ лѣсу и не знаю какъ отсюда выйдти. Мнѣ бы хотѣлось сегодня придти въ Б., но я сбился съ дороги, и чѣмъ далѣе иду, тѣмъ болѣе углубляюсь въ глушь. Не можешь ли ты сказать мнѣ, гдѣ лежитъ Б.?

—«О, мнѣ это очень хорошо извѣстно,» отвѣчалъ Павелъ. Слѣдуйте за мною, я выведу васъ на ближайшую дорогу изъ лѣсу, и тогда вы прямо увидите передъ собою Б.

— «А еще далеко отсюда до того мѣста?» спросилъ незнакомецъ.

— «Около двухъ часовъ ходьбы!» отвѣчалъ Павелъ.

— «И ты хочешь одти со мною?»

— »Почему же не такъ? Вы не знаете дороги, а я знаю ее! Пойдемте же.

— «Ты, добрый мальчикъ!» сказалъ незнакомецъ.

— «Но Павелъ сказалъ ему:» Я исполняю только долгъ мой, и пошелъ впереди незнакомца. Черезъ два часа они достигли опушки лѣса, и Павелъ хотѣлъ воротиться назадъ. Но незнакомецъ удержалъ его.

«Погоди!» сказалъ онъ, «я долженъ наградить тебя за оказанную мнѣ услугу,» и хотѣлъ дать ему монету. Но Павелъ отстранилъ отъ себя его руку и не взялъ денегъ.

— «Но скажи, по крайней мѣрѣ, что я могу сдѣлать для тебя, добрый мальчикъ?» спросилъ незнакомецъ.

— «Ничего!» отвѣчалъ Павелъ. Или если вы хотите что нибудь сдѣлать: то помолитесь за мою маленькую сестру, которая лежитъ при смерти.

— «А, по этому ты такъ и печаленъ!» сказалъ незнакомецъ. «Хорошо, хорошо, теперь я могу наградить тебя и хочу непремѣнно это сдѣлать. Веди меня къ твоей сестрѣ!»

— «Но на что вамъ сестра моя?» спросилъ Павелъ.

— «Я хочу, чтобы она была здорова при помощи Божіей,» отвѣчалъ незнакомецъ.

Павлу показалось, что онъ слышитъ голосъ съ неба. Проворно повернулся онъ, схватилъ руку незнакомца и повелъ его къ дому отца.

БОЛЬНАЯ СЕСТРА.

Отецъ удивился, увидя Павла, идущаго въ сопровожденіи незнакомца, потому что домъ лѣсничаго лежалъ такъ глубоко въ лѣсу, что рѣдко кто захаживалъ туда. Но Павелъ кричалъ еще издалека.

— «Радуйся, папенька, я приношу помощь для больной моей сестрицы!»

Отецъ печально покачалъ головою.

— «Теперь кромѣ Бога никто не можетъ помочь ей!» сказалъ онъ.

— «Конечно такъ!» произнесъ незнакомецъ, «но я уповаю также, что Богъ послалъ меня къ вамъ, чтобъ принести вамъ утѣшеніе. Проводите меня къ больной.»

Отецъ, убѣжденный словами незнакомца, который показывалъ такую спокойную увѣренность, тотчасъ же проводилъ его въ комнату больной. Марія лежала въ лихорадкѣ. Ея глаза были открыты, но она не узнавала ни кого, даже мать свою, и ея горячій сухой ротъ произносилъ несвязныя слова. Незнакомецъ подошелъ къ ней, взялъ ея руку, долго смотрѣлъ на больное дитя и наконецъ сказалъ:

«Благодареніе Богу, я еще не поздно пришелъ. Радуйся, мой маленькій Павелъ! Маленькая сестрица твоя избавится отъ болѣзни и будетъ тебѣ обязана своею жизнію. Еслибъ ты не вызвался такъ охотно быть моимъ проводникомъ, то я не пришелъ бы сюда и сестра твоя навѣрно бы умерла. Но теперь мы сдѣлаемъ ее здоровою, съ помощью Божіей!»

Онъ проворно снялъ свой чемоданчикъ, открылъ его и вынулъ оттуда футляръ съ разными инструментами. Павелъ долженъ былъ принести тазъ съ водой, и незнакомецъ пустилъ больной кровь. Больная позволяла дѣлать съ собою все, что угодно. Когда рука

была перевязана, лихорадка тотчасъ же утихла, и Маша погрузилась въ глубокій сонъ.

«Все идетъ хорошо!» сказалъ незнакомецъ. «Когда она проснется, то чувства возвратятся къ ней. Не безпокойтесь болѣе ни о чемъ, добрые люди; маленькая больная теперь внѣ всякой опасности, и мы теперь должны позаботиться о томъ только, чтобъ она была совершенно здорова. Пойдемъ, Павелъ, сваримъ лѣкарство.

Незнакомецъ, выбравъ изъ жестяной коробочки многія травы, пошелъ съ нимъ въ кухню и приготовилъ изъ нихъ лекарственное питье. Вечеромъ больная проснулась и была въ совершенной памяти, какъ предсказалъ это незнакомецъ. Отецъ, мать и Павелъ плакали отъ радости.

Незнакомецъ далъ больной питье, принявъ которое, Маша вскорѣ опять заснула. На слѣдующее утро она была совершено здорова, и незнакомецъ сказалъ:

—«Ну, теперь я могу оставить васъ. Да сохранитъ васъ Богъ, добрые люди; теперь не безпокойтесь ни объ чемъ, потому что

маленькая дочь ваша черезъ три дня будетъ бѣгать въ лѣсу.»

Родители отъ искренняго сердца благодарили добраго врача; но тотъ отклонилъ отъ себя всякую благодарность и сказалъ: «Благодарите Павла! А ты, Павелъ, замѣть, что доброе дѣло никогда не останется невознагражденнымъ, хотя награда не всегда тотчасъ слѣдуетъ по пятамъ, какъ это случилось теперь.

Великодушный врачъ вышелъ, и Павелъ проводилъ его изъ лѣсу. Тамъ онъ простился съ нимъ, еще разъ поблагодарилъ его и весело возвратился домой.

ОФИЦЕРЪ.

Прошло много лѣтъ; наступила война, и по близости лѣса, въ которомъ жилъ отецъ Павла, происходило кровопролитное сраженіе. Отецъ и его родители слышали шумъ, раздававшійся на бранномъ полѣ, выстрѣлы изъ тысячи ружей и глухой грохотъ пушекъ. Па-

велъ побѣжалъ по тому направленію, гдѣ лежало поле сраженія, чтобъ посмотрѣть на военную тревогу вблизи. Но прежде, чѣмъ онъ добѣжалъ до него, на встрѣчу ему попался конь безъ сѣдока. Онъ продолжалъ путь далѣе и вскорѣ увидѣлъ раненаго офицера, лежащаго на землѣ. Изъ раны на головѣ текла кровь, и Павелъ думалъ уже, что офицеръ умеръ. Онъ подошелъ къ нему ближе, почерпнулъ воды изъ ближняго источника, вымылъ его рану, перевязалъ ее платкомъ, и громко вскрикнулъ отъ радости, когда вскорѣ потомъ раненый открылъ глаза и слабымъ голосомъ произнесъ нѣсколько благодарственныхъ словъ. Съ жадностью выпилъ онъ нѣсколько воды, которая видимо освѣжила его и дала ему силу подняться на ноги. Павелъ помогъ ему сѣсть на лошадь и привелъ ее подъ уздцы къ дому своего отца.

— «Я привелъ раненаго,» сказалъ онъ. Бѣдняжка такъ слабъ, что едва могъ удержаться на лошади. Не правда ли, папенька, мы поможемъ ему и оставимъ у себя до тѣхъ

поръ, пока онъ не сдѣлается совершенно здоровъ.

— «Само собой разумѣется,» сынъ мой, отвѣчалъ отецъ и помогъ офицеру слѣзть съ лошади и войдти въ домъ, гдѣ уложили его въ самомъ лучшемъ мѣстѣ.

Много дней пролежалъ офицеръ въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи, но наконецъ рана его стала заживать и черезъ двѣ недѣли онъ такъ оправился, что могъ возвратиться къ своему полку. Въ продолженіе болѣзни его Павелъ такъ заботливо ухаживалъ за нимъ, что офицеръ охотно желалъ бы сдѣлать ему подарокъ. Но Павелъ ничего не принялъ, а также и отецъ его, и оба сказали, что это они исполнили только долгъ христіанскій и за это не могутъ взять никакой платы.

— «И такъ, добрые люди,» сказалъ офицеръ, «я ничего не могу сдѣлать, какъ только посвятить вамъ сердце мое, исполненное благодарности. Никогда не забуду я любви и добродушія, съ которыми сжалились вы надъ безпомощнымъ раненымъ! Прощайте, и Богъ

вознаградитъ васъ за то, что вы для меня сдѣлали.

Послѣ дружескаго прощанія офицеръ уѣхалъ, и Павелъ скоро забылъ бы о раненомъ, получившемъ чрезъ него спасеніе, еслибъ ему не напоминалъ объ немъ червонецъ, который онъ убѣдилъ его принять въ воспоминаніе о себѣ. Къ червонцу придѣлано было ушко и Павелъ, привязавъ его на шнурокъ, носилъ на шеѣ, чтобъ онъ не могъ потеряться. Офицеръ убѣдительно просилъ его объ этомъ.

ШПІОНЪ.

Опять прошло нѣсколько лѣтъ, и война все еще не оканчивалась. Статный и прекрасный собою молодой человѣкъ, лѣтъ семнадцати или осьмнадцати, приближался передъ вечеромъ скорыми шагами по проселочной дорогѣ къ городу Б. Вдругъ вблизи его раздалось громкое «стой!» и въ тоже мгновеніе блеснулъ штыкъ передъ его глазами.

— «Что такое?» спросилъ онъ.

— «Пароль!» отвѣчалъ солдатъ грубымъ голосомъ.

— «Я не знаю никакого пароля,» сказалъ молодой человѣкъ. «Не задерживай меня, товарищъ, мнѣ нужно поспѣшить поскорѣе въ городъ.»

«Ага! чтобъ предать насъ непріятелю, проговорилъ солдатъ. Ты шпіонъ и тебя должно взять.»

— «Что да нелѣпость такая! возразилъ юноша. Я даже не зналъ, есть ли здѣсь солдаты и находятся ли въ городѣ? Пусти меня, иди своей дорогою, любезный.»

— «Ни шагу впередъ, или я выстрѣлю,» угрожалъ солдатъ. «Не думаешь ли ты такъ легко обмануть меня? Маршъ къ офицеру! Тамъ услышишь ты, какое сдѣлаютъ тебѣ рѣшеніе.»

Бѣдному Полю ничего болѣе не оставалось, какъ послѣдовать за солдатомъ. Онъ шелъ безъ всякаго страха, потому что былъ увѣренъ въ своей невинности и не зналъ, что въ военное время, когда жизнь человѣческая такъ мало цѣнится, за одно только подозрѣ-

ніе въ шпіонствѣ можно получить смертный приговоръ.

Достигнувъ главной квартиры, солдатъ повелъ Павла къ командующему офицеру и приведя его, сказалъ:

— «Вотъ шпіонъ, котораго я поймалъ.»

— «Хорошо! развяжи его!» кротко отвѣчалъ офицеръ.

Напрасно Павелъ старался оправдаться, напрасно увѣрялъ онъ, что шпіонство ему и на мысль не приходило и что онъ шелъ въ городъ чтобъ исполнить порученіе отца своего. Ему не вѣрили и не хотѣли его слушать. Онъ немедленно былъ выведенъ для исполненія надъ нимъ приговора. Когда Павелъ увидѣлъ, что всякая надежда на спасеніе напрасна, то покорился своей участи и спокойно шелъ на смерть. Достигнувъ висѣлицы, вокругъ которой собралось множество солдатъ, онъ сказалъ:

— «Я умираю невинно, но я не стану обвинять васъ, если вы исполните по крайней мѣрѣ послѣднюю мою просьбу. Возьмите этотъ червонецъ съ ушкомъ и передайте его моему

бѣдному отцу. Онъ живетъ въ лѣсномъ домикѣ, въ разстояніи двухъ часовъ ходьбы отсюда.»

При этихъ словахъ произошло движеніе между окружающими. Офицеръ проворно протѣснился сквозь толпу, взялъ червонецъ и сталъ его разсматривать.

— «Великій Боже, какое счастіе, что ты привелъ меня сюда!» вскричалъ онъ. Не Павломъ ли зовутъ тебя? Или ты не узнаешь меня, другъ мой и спаситель жизни моей?»

Павелъ взглянулъ и тотчасъ узналъ офицера, котораго онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ раненаго въ лѣсу. Онъ испустилъ радостный крикъ, упалъ офицеру въ ноги и просилъ о помилованіи.

— «Не ужели ты въ самомъ дѣлѣ шпіонъ?» спросилъ тотъ.

— «Нѣтъ отвѣчалъ Павелъ, я невиненъ.»

«И такъ, ты долженъ свободно идти отсюда.» сказалъ офицеръ. «Пойдемъ со мною. Спокойный допросъ вскорѣ обнаружитъ твою невинность.»

Допросъ былъ сдѣланъ, и Павлу теперь легко было оправдаться. Ему сейчасъ же была возвращена свобода, и онъ упалъ своему спасителю на шею и благодарилъ его въ пламенныхъ выраженіяхъ.

— «Не благодари меня,» сказалъ офицеръ. «Мы теперь поплатились. Ты спасъ мою жизнь, и я спасъ твою. Скорѣе благодари Бога, Который ни одного добраго дѣла не оставляетъ безъ награды.

Павелъ не противорѣчилъ, но возвратился веселый и счастливый домой и въ тихой молитвѣ благодарилъ Бога за спасеніе его отъ такой великой опасности.

НАСЛѢДСТВО.

Христина была дочь бѣдныхъ, но честныхъ родителей и сама по себѣ была доброю, ласковою дѣвушкою, которую всѣ дѣти по сосѣдству сердечно любили за ея скромность и охотно играли съ ней, не смотря на то, что на

себѣ, что она важнѣе своихъ подругъ и что можетъ принимать на себя нѣкоторымъ образомъ надменный видъ.

Что же изъ этого воспослѣдовало?

Мина Лохтенъ и прочія дѣти сперва удивлялись, потомъ стали смѣяться, и наконецъ Лотхенъ сказала ей:

— Послушай, Христина, ты очень глупа. Если ты не перемѣнишь своего поведенія, то мы не станемъ съ тобою играть, и ты останешься одна. Одумайся!

Христина не одумалась, но вздернула носикъ и обратилась къ своимъ подругамъ спиною, сказавъ имъ:

— Я богата, и поэтому вы сами станете заискивать моей дружбы.

Но дѣти не заискивали ея дружбы и дѣйствительно оставили ее одну. Христина вскорѣ почувствовала большую скуку и увидѣла, что нѣтъ ничего пріятнаго играть одной. Печально сидѣла она у окна и плакала, видя,

какъ весело играли ея прежнія маленькія подруги. Мать наконецъ замѣтила это и спросила ее:

— Почему ты не играешь съ ними!

Христина сначала ничего не хотѣла сказать; но когда мать стала настоятельно этого отъ нея требовать, тогда она призналась во всемъ, а также и въ раскаяніи за свое безразсудное высокомѣріе.

— Поди и попроси у дѣтей прощенія за свою глупость, сказала мать. И замѣть себѣ, что не богатство пріобрѣтаетъ любовь, а ласковое и скромное обращеніе.

Христина не замедлила послѣдовать совѣту благоразумной матери. Проворно и съ прежнимъ веселымъ лицомъ побѣжала она къ своимъ подругамъ, попросила у нихъ прощенія за ея смѣшное высокомѣріе и съ радостью была принята опять въ ихъ кругъ.

ДРОЗДЫ.

Бѣгать по лѣсу было любимымъ занятіемъ Теодора. Противъ этого никто бы ничего не возразилъ, потому что всякому извѣстно, какъ прекрасно въ лѣсу весною, лѣтомъ и осенью. Но Теодоръ ходилъ въ лѣсъ не за тѣмъ, чтобъ удовлетворить своей склонности, которая была не совсѣмъ невинна. Онъ ходилъ въ лѣсъ, чтобъ ловить птицъ, вынимать гнѣзда, собирать орѣхи и тому подобное.

Однажды осенью замѣтилъ онъ, что охотникъ шелъ въ лѣсъ, неся съ собою множество силковъ, и подумалъ, не хочетъ ли онъ разставить силки для ловли дроздовъ. Потихоньку пошелъ онъ вслѣдъ за нимъ, чтобъ подсмотрѣть, гдѣ онъ разставитъ силки. При этомъ онъ имѣлъ тайное намѣреніе, извлечь изъ того пользу и завладѣть пойманными дроздами.

День и ночь подстерегалъ онъ и замѣчалъ часы, когда охотникъ обходилъ утромъ и вечеромъ свои силки. Когда узналъ онъ ихъ,

то всталъ раньше охотника, вынулъ попавшихся въ сѣти птицъ, привелъ сѣти опять въ порядокъ, чтобъ охотникъ не могъ имѣть никакого подозрѣнія и побѣжалъ съ своею добычею изъ лѣсу.

Между тѣмъ охотникъ смѣтилъ, въ чемъ было дѣло, и съ своей стороны самъ сталъ подсматривать. Вскорѣ удалось ему поймать молодаго вора, съ ясною уликою въ рукахъ. Теодоръ испугался, вдругъ увидѣвъ передъ собою охотника и побѣжалъ изъ лѣсу, такъ шибко, какъ только позволяли это его ноги. Но охотникъ послалъ за нимъ свою собаку, которая нагнала его и остановила. Въ это время охотникъ срѣзалъ тонкій орѣховый прутъ, подошелъ къ Теодору, и такъ славно отхлесталъ его, что онъ съ плачемъ побѣжалъ домой и никогда послѣ не подстерегалъ силковъ, потому что орѣховый прутъ остался у него въ памяти.

Лисья западня.

Однажды Теодоръ замѣтилъ въ лѣсу лисью западню; которую охотникъ поставилъ для ловли вредныхъ хищныхъ животныхъ. Увидѣвъ западню, онъ подумалъ:

«Охотнику очень будетъ досадно, если я ее испорчу, и потому я непремѣнно это сдѣлаю. Зачѣмъ онъ прошедшей осенью прибилъ меня.

Съ этимъ намѣреніемъ онъ сталъ сильно нажимать на пружины, но, повидимому, приступилъ къ дѣлу не совсѣмъ осторожно. Вдругъ пружина защелкнулась, и прежде, чѣмъ онъ успѣлъ отдернуть руку, онъ былъ захлопнутъ западнею и претерпѣвалъ невыносимую боль. Онъ громко кричалъ, старался высвободить свои руки изъ желѣзныхъ зубцовъ, которыми онѣ были прищемлены; рвался надъ западнею, чтобъ сдвинуть ее съ мѣста ея укрѣпленія; но всѣ эти усилія ни къ чему не послужили ему и только увеличили боль, вмѣсто того чтобъ уменьшить ее. Съ ужасомъ увидѣлъ онъ, что ему никакъ не возможно оторваться

до тѣхъ поръ, пока не придетъ охотникъ. Съ каждымъ часомъ увеличивалось его мученіе. Громко кричалъ онъ, прося помощи, проклиналъ свою несчастную мстительность, побудившую его испортить западню, и клялся самому себѣ, что впередъ будетъ избѣгать всякаго дурнаго поступка. Но день прошелъ, а охотникъ не являлся. Онъ чувствовалъ голодъ и жажду; голосъ его охрипъ отъ безпрестаннаго крику и ужасная мысль пришла ему въ голову.

«Что если охотникъ уѣхалъ куда нибудь на нѣсколько дней? Мнѣ придется умереть здѣсь съ голоду въ страшныхъ мученіяхъ.

О, какъ усердно молился онъ Богу, чтобъ Онъ простилъ его на этотъ разъ, какіе клятвенные обѣты давалъ Ему, что будетъ остерегаться всякаго искушенія, побуждающаго на дурное дѣло! Онъ стоналъ и плакалъ, и мученіямъ его почти не было конца.

Наконецъ послышались шаги. Когда начало уже смеркаться, охотникъ пришелъ и съ удивленіемъ увидѣлъ, какую лисицу удалось ему поймать. Сперва онъ хотѣлъ было разсер-

диться, но, разглядѣвъ ближе жалобное лицо Теодора, молча освободилъ его изъ западни.

— Теперь ступай, сказалъ охотникъ. Но остерегайся и впередъ: не дѣлай ничего дурнаго.

Теодоръ удалился, и послѣ этого урока навсегда исправился. По крайней мѣрѣ не слышно было, чтобъ онъ дѣлалъ какія нибудь непростительныя шалости.

БѢЛОЕ ПЛАТЬЕ.

Анна и Берта были двѣ сестры и, не смотря на это, не походили одна на другую. Анна была красивая дѣвочка, даже красивѣе всѣхъ въ цѣломъ городѣ, но безпечность и неопрятность были въ ней главнымъ порокомъ. Берта напротивъ не имѣла такого красиваго личика, но за-то была заботливѣе и во всѣхъ отношеніяхъ любезнѣе сестры своей; отъ того всѣ любили ее больше, нежели Берту, не смотря на то, что по красотѣ своей она не находила себѣ равной.

Однажды весь городъ пришелъ въ большое движеніе: разнесся слухъ, что королева посѣтитъ его проѣздомъ. Тотчасъ рѣшено было устроить торжественную арку и при въѣздѣ въ нее встрѣтить королеву. Дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ съ голубыми лентами должны были находиться при этомъ торжествѣ; и самой прекраснѣйшей изъ нихъ назначено было поднести королевѣ превосходный букетъ цвѣтовъ вмѣстѣ съ поздравительнымъ стихотвореніемъ.

Само собой разумѣется, что на это почетное мѣсто избрана была Анна, какъ красивѣйшая изъ всѣхъ. Она почитала себя на верху счастія; и когда наступилъ торжественный день, она нарядилась, какъ могла, и лицо ея сіяло блаженствомъ и радостью.

Въ срединѣ своихъ подругъ она заняла назначенное ей почетное мѣсто. Здѣсь болтала она то съ тою, то съ другою дѣвушкою; нетерпѣливо бѣгала то туда, то сюда, и по обыкновенію, не обращала вниманія на чистоту и опрятность. Вдругъ зацѣпилась она за колесо, и на ея прекрасномъ, какъ снѣгъ, бѣломъ платьѣ оказалось большое дегтярное пят-

но. Она употребляла всевозможныя старанія, чтобъ смыть его, но время было коротко и на платьѣ все-таки оставалось грязное мѣсто.

— Вотъ послѣдствія твоей безпечности, сказала ей мать. Теперь ступай домой, потому что въ такомъ видѣ тебѣ нельзя представиться королевѣ.

Обливаясь слезами, Анна пошла домой, и Берта заступила ея мѣсто. Когда королева пріѣхала, то ласково разговаривала съ нею; потому что скромная и умная дѣвочка ей очень понравилась. Королева подарила ей чудесное кольцо. Берта радовалась и съ нею всѣ прочія подруги ея. Только Анна плакала горькими слезами; но она приняла это происшествіе близко къ своему сердцу и старалась впередъ быть опрятнѣе и во всемъ соблюдать порядокъ.

САДОКЪ СЪ РЫБОЮ.

Эрнстъ и Августъ встрѣтились другъ съ другомъ, когда оба намѣрены были идти съ удочкою на рѣку ловить рыбу.

— Пойдемъ вмѣстѣ, сказалъ Эрнстъ. Что мы поймаемъ, то раздѣлимъ между собою.

— Хорошо, отвѣчалъ Августъ. Пойдемъ!

Они пришли къ рѣкѣ, прицѣпили приманку на крючокъ и закинули лесы. Прошелъ часъ, прошло два, а рыба все не попадалась на удочку, какъ будто въ рѣкѣ ея совсѣмъ не было.

— Досадно, сказалъ Августъ. А я напередъ радовался, что наловлю цѣлое блюдо рыбы на жаркое, и вотъ теперь хоть бы одна рыбка попалась.

— Да и мнѣ теперь непріятно воротиться домой съ пустыми руками. Но что дѣлать? Мы не приманимъ на удочку ни одной рыбки.

— Я придумалъ кой что, сказалъ Августъ. Немного подальше отсюда лежатъ въ водѣ садки, наполненные рыбою. Если мы одинъ изъ нихъ притянемъ къ берегу, то намъ легко будетъ достать изъ него пару карасей или щукъ.

— Но это значило бы—воровать, возразилъ Эрнстъ.

-- Что за важность! Кто можетъ это сей часъ замѣтить? отвѣчалъ Августъ. Была бы только рыба къ ужину. Пойдемъ.

Эрнстъ, забывъ мудрое изрѣченіе, что когда зовутъ тебя злые люди, то не ходи вмѣстѣ съ ними, вынулъ изъ воды свою удочку и пошелъ съ Августомъ къ садкамъ. Августъ схватилъ цѣпь, съ напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ, притащилъ садокъ къ берегу и камнемъ сшибъ замокъ. Садокъ былъ полонъ рыбою, которая весело плескалась въ водѣ.

— Ну, бери что-ли! сказалъ Августъ. И я тоже стану брать.

Оба запустили руки въ садокъ, но рыба безпрестанно ускользала у нихъ между пальцами. Они дружнѣе принялись хватать ее, забыли все, кромѣ желанія своего не пользоваться рыбою; и вдругъ Августъ какъ-то толкнулъ садокъ, который и отшатнулся отъ берега въ рѣку. Такъ какъ оба шалуна лежали на немъ, то были увлечены съ нимъ и погрузились по уши въ воду. Къ счастію, что они крѣпко

держались на немъ. Съ помощію его имъ удалось опять выбраться на берегъ, но аппетитъ къ рыбамъ у нихъ совершенно пропалъ. Оба печально возвратились домой и мокрыя платья ихъ обличили то, что они сдѣлали. Они были строго наказаны, и на всѣ ихъ жалобы отвѣчали имъ:

— Не дѣлай ничего худаго, тогда и съ тобой ничего худаго не случится.

ШЛЯПКА.

Тетка, пріѣхавъ изъ Берлина, привезла каждой изъ своихъ племянницъ по подарку. Адельгейда получила новое платье. Емма прекрасный платокъ, Вильгельмина отличную тамбурную иголку, а Евгенія чудесную шляпку съ цвѣтами. Всѣ отъ души благодарили добрую тетку, которая и вдалекѣ объ нихъ помнила; только одна Евгенія вздернула носъ и надула губы.

— Что мнѣ дѣлать съ этою глупою шляпкою? говорила она. Платье лучше было бы для

меня. Цвѣты ужасно какъ не хороши, и вмѣсто голубыхъ васильковъ, я бы приколола красную бузину.

— Ахъ какъ несправедливо говоришь ты! вскричали три другія ея сестры. Шляпка очень хороша и голубые васильки идутъ къ ней, какъ нельзя лучше. Стыдно, Евгенія быть такою неблагодарною.

Но Евгенія продолжала браниться, съ презрѣніемъ смотрѣла на шляпку и даже не поблагодарила тетку за ея подарокъ. Тетка показала видъ, какъ будто ничего не замѣчаетъ, хотя отъ слова до слова слышала все, что говорила Евгенія, и черезъ нѣсколько дней уѣхала въ Берлинъ.

Черезъ годъ тетка опять пріѣхала и опять привезла съ собою прекрасные подарки: для Адельгейды дорогой вуаль, для Еммы чудесныя серьги, для Вильгельмины кольцо, которое приводило ее въ восхищеніе, а для Евгеніи, высмотрѣвшей почти всѣ глаза, она ничего не привезла. Евгенія удивилась и сказала со слезами:

— Но, тетенька, развѣ ты не думала обо мнѣ?

— Напротивъ, я думала объ тебѣ, отвѣчала тетка, но я помню, что въ прошломъ году не могла угодить твоему вкусу. Я боялась, что и теперь можетъ то-же случиться и не привезла тебѣ ничего. Такимъ образомъ я по крайней мѣрѣ избавлюсь упрековъ, какими въ прошломъ году осыпала ты меня и мой подарокъ.

Евгенія не осмѣлилась возразить ни слова и со стыдомъ отошла въ сторону. Адельгейда, Вильгельмина и Эмма любовались на подарки, которыми добрая тетушка такъ нечаянно обрадовала ихъ.

КАТАНЬЕ НА ЛЬДУ.

Осень прошла. На рвахъ наполненныхъ водою, и на прудахъ лежала свѣтлая, какъ зеркало, ледяная кора. Едуардъ вспомнилъ объ своихъ новыхъ конькахъ, которые были ему подарены, и захотѣлъ испробовать ихъ до-

стоинство. Онъ побѣжалъ къ сосѣду своему Вильгельму, и сказалъ ему:

— «Пойдемъ на прудъ и возьмемъ съ собою коньки. Ледъ удивительно какъ гладокъ, и мы вдоволь накатаемся!

Вильгельмъ былъ готовъ сопровождать своего друга, и оба мальчика отправились весело на прудъ.

Прудъ казался съ виду крѣпко замерзнувшимъ, и Едуардъ безъ замедленія пристегнулъ коньки, но Вильгельмъ былъ благоразумнѣе.

— Лучше сперва мы бросимъ большой камень на ледъ и попробуемъ, довольно ли онъ толстъ. Если онъ удержитъ камень, то удержитъ и насъ; если же не удержитъ, то гораздо лучше подождать еще нѣсколько дней.

— Э, къ чему такая робость! отвѣчалъ Едуардъ. Ты видишь, что ледъ крѣпокъ. Ну, вотъ я ужъ пристегнулъ коньки, и самъ попробую ледъ.

ИГРА СЪ ПОРОХОМЪ.

Албертъ былъ прехорошенькій мальчикъ, прежде чѣмъ случилось съ нимъ несчастіе отъ пороху. Русые волосы вились у него кудрями и разсыпались по плечамъ, лицо было какъ кровь съ молокомъ, и всякій, кто ни смотрѣлъ на него, любовался имъ.

Не знаю, откуда и почему пришла дѣтямъ въ голову мысль, поиграть съ порохомъ. Представляя себѣ заранѣе, какъ это будетъ весело, Албертъ, въ продолженіе всей недѣли, скоплялъ выдававшіяся ему на завтракъ деньги, чтобъ купить порядочный запасъ пороху. Къ сожалѣнію, и купецъ былъ довольно не остороженъ, отпустивъ ему цѣлый свертокъ. Въ субботу послѣ обѣда со всѣми своими товарищами, созванными имъ посмотрѣть на фейверкъ, вышелъ онъ за городскія ворота на лугъ. Сложена была куча камней въ видѣ небольшаго холма, и подъ нею былъ насыпанъ порохъ. Дѣти надѣялись увидѣть отличную штуку, когда порохъ вспыхнетъ и камни

разлетятся во всѣ стороны. Албертъ не забылъ также объ губкѣ. Когда горка была готова, онъ зажегъ отрѣзанную отъ губки длинную полосу и другимъ не зажженнымъ концемъ всунулъ ее въ кучку съ порохомъ, которая естественно должна была вспыхнуть, какъ только дойдетъ до нея огонь.

До сего времени дѣти вели себя осторожно и прилично; и на-вѣрно не случилось бы никакого несчастія, еслибъ Албертъ умѣлъ удержать свое нетерпѣніе. Но онъ нисколько не думалъ объ этомъ. Подождавъ нѣсколько времени взрыва, онъ подумалъ, что губка погасла и побѣжалъ къ горкѣ. Прочія дѣти кричали ему, чтобъ онъ подождалъ не много, но Албертъ ничего не хотѣлъ слушать. Съ нетерпѣніемъ разбрасывалъ онъ камни, и наклонился надъ кучкою пороха, чтобъ посмотрѣть, не погасла ли губка. Но въ эту самую минуту вспыхнулъ порохъ, и весь пылъ его ударилъ прямо въ лицо несчастному Алберту. Весь обожженный, онъ громко кричалъ, и его должно было отнести домой. Нѣсколько недѣль онъ долженъ былъ пролежать въ по-

стелѣ въ нестерпимыхъ мученіяхъ; и когда онъ выздоровѣлъ, то его, до того времени столь прекрасное, лицо обезображено было глубокими рубцами и ямками.

Нѣсколько минутъ терпѣнія, и съ нимъ не случилось бы такогс несчастія. Изъ этого можно видѣть, какъ благоразумно быть терпѣливымъ.

Гнѣздо съ чижиками.

Миннѣ очень хотѣлось имѣть двухъ ручныхъ птичекъ. Она видѣла ихъ у подруги своей Луизы; и онѣ довѣрчиво садились ей на голову и на плечи, клевали сахаръ изъ ея руки и изо рта, и слѣдовали за ней изъ комнаты на волю; не отлетая отъ нея. Какъ только она увидѣла это, то не давала покою матери и просила ее рано или поздно достатъ ей ручныхъ птичекъ или, по крайней мѣрѣ, одну, которая была бы такъ же ручною и послушною, какъ и та, которая находилась у Луизы.

— Хорошо! я подарю тебѣ пару птичекъ, сказала добрая мать, но для того чтобъ ихъ сдѣлать ручными, надобно имѣть несравненно больше терпѣнія, нежели сколько имѣешь ты. Я знаю тебя: ты тотчасъ придешь въ нетерпѣніе, если онѣ не скоро будутъ дѣлаться ручными, и тогда лишишься ты своего удовольствія.

Но Мина не переставала упрашивать, отецъ вмѣшался въ это дѣло.

— Твое желаніе будетъ исполнено, Мина, сказалъ онъ; я нашелъ въ саду гнѣздо съ чижиками. Въ немъ лежитъ пять яицъ; когда птенки вылупятся и сдѣлаются довольно большими, чтобъ можно было ихъ кормить, тогда ты можешь имѣть ихъ у себя. Остерегайся только тревожить гнѣздо и терпѣливо дожидайся того времени, когда можно будетъ вынуть птенковъ изъ гнѣзда.

Мина была внѣ себя отъ удовольствія и обѣщалась быть какъ нельзя терпѣливѣе. Отецъ повелъ ее въ садъ и показалъ ей гнѣздо. Тамъ сидѣла самка въ густыхъ вѣтвяхъ и свѣтлыми глазами смотрѣла на любопытную Мину. Гнѣз-

дышко было такъ хорошо и уютно и такъ понравилось Минѣ, что она едва могла оторваться отъ него.

Наконецъ она должна была уйти, и отецъ сказалъ ей:

— Помни же, Мина, терпѣніе!

День и два Мина выдерживала себя, но наконецъ ей захотѣлось посмотрѣть, не вылупились ли птенки изъ яичекъ. Потихоньку подкрадывалась она къ гнѣзду—однажды, дважды и трижды въ день, на слѣдующій день еще чаще; и ея нетерпѣніе возрасло до такой степени, что она сгоняла самку, чтобъ посмотрѣть на яички. Она продолжала дѣлать это до тѣхъ поръ, пока гнѣздо не опустѣло, и старая, часто тревожимая и сгоняемая съ него, самка улетѣла и не возвращалась болѣе. Мина плакала и раскаявалась въ своей ошибкѣ, но ничѣмъ не могла ей помочь. Отецъ оставался твердъ при своемъ словѣ, и когда Мина встрѣчала подругу свою Мину, которая прогуливалась съ своими любимыми птичками, то всякій разъ ее какъ будто кололо въ сердце, и она со вздохомъ говорила:

— Ахъ, я глупая, глупая! зачѣмъ не умѣла я пріучить себя немного къ терпѣнію?

ДОМЪ ГОРИТЪ.

Безчисленное множество разъ Вальтеръ уговаривалъ сына своего Антона избѣгать всякой неправды, хотя бы казалась она самою незначительною, и не лгать даже въ шутку, но Антонъ никакъ не могъ отвыкнуть отъ своей дурной привычки.

Однажды многіе изъ мальчиковъ уговорились сложиться по равнымъ частямъ деньгами и отправиться на мѣсто собиранія вишенъ, чтобъ купить тамъ цѣлую корзину ягодъ и досыта ими налакомиться. Антонъ также былъ въ числѣ участниковъ. Но выйдя изъ дому, онъ опоздалъ на сборное мѣсто, и прочія дѣти ушли прежде его.

— Погодите же, сказалъ онъ про себя, вамъ это не обойдется даромъ, и не смотря на вашу поспѣшность, я полакомлюсь самыми лучшими и отборными вишнями.

Онъ спокойно пошелъ и приблизился къ тому мѣсту, гдѣ прочія дѣти лакомились вишнями. Теперь онъ побѣжалъ такъ шибко, какъ только могъ, и закричалъ во все горло:

— Адольфъ, Адольфъ, домъ вашъ горитъ!

Дѣти вскочили съ своихъ мѣстъ и такъ испугались и оторопѣли, что въ первую минуту повѣрили бы всякой лжи. Не безпокоясь болѣе объ вишняхъ, они все оставили на мѣстѣ и побѣжали въ городъ, Антонъ смѣялся надъ ними и принялся распоряжаться вишнями. Хотя дѣти оставили ему его долю, но Антонъ не дотрогивался до своей корзинки и лакомился изъ другихъ корзинокъ, выбирая самыя лучшія вишни. Отъ всего сердца смѣялся онъ надъ уходившими, однако смѣхъ этотъ былъ не продолжителенъ. Дѣти услыхали отъ человѣка, шедшаго изъ города, что тамъ нигдѣ никакого не было огня, развѣ только въ кухняхъ, и тотчасъ догадались, что Антонъ обманулъ ихъ. — Разсерженные, возвратились они назадъ и застали Антона за вишнями. Антонъ только увидалъ ихъ, когда они уже окружили его, и напрасно старался увернуться. Всѣ на-

пали на него, надавали ему толчковъ и прогнали отъ себя прочь. Такимъ образомъ Антонъ лишился вишенъ и веселаго общества и, возвратившись домой, сказалъ со вздохомъ:

— Плохая исторія! нѣтъ ничего хуже, какъ лгать, и теперь я хочу совершенно отвыкнуть отъ этой дурной привычки.

Да, конечно, было бы очень хорошо, еслибъ онъ твердо исполнилъ свое намѣреніе; но трудно отвыкать отъ порока, который уже успѣлъ пустить корни, и гораздо лучше стараться истребить его въ самомъ началѣ.

САДОВНИКЪ.

У г. Вальтера былъ большой садъ, за которымъ надсматривалъ садовникъ, содержавшій его въ отличномъ порядкѣ. Въ саду отведенъ былъ довольно порядочный участокъ земли для земляники; а Антонъ былъ большой охотникъ до земляники, такъ что никогда не могъ дождаться того времени, когда она совсѣмъ созрѣетъ. Какъ только садовникъ уходилъ куда

нибудь, Антонъ сидѣлъ уже въ грядахъ и лакомился зрѣлыми и незрѣлыми ягодами, какія только попадались ему подъ руку. Садовникъ запретилъ ему это, но Антонъ отпирался и говорилъ, что онъ только посмотрѣлъ на гряды и даже пальцемъ до нихъ не дотрогивался.—Садовникъ переговорилъ объ этомъ съ г. Вальтеромъ. Антонъ призванъ былъ къ допросу и остался при томъ, что это былъ не онъ.

— Хорошо! сказалъ садовникъ, я буду примѣчать, и воръ не ускользнетъ у меня изъ рукъ.

Антонъ смѣялся про себя.—Примѣчай, сколько угодно, тебѣ не удастся поймать меня.

Черезъ нѣсколько дней садовникъ долженъ былъ отправиться въ городъ. Только что завернулъ онъ за уголъ, какъ нашъ Антонъ сидѣлъ уже въ земляникѣ и лакомился. Но вдругъ онъ громко вскрикнулъ. Онъ попалъ въ западню, которая крѣпко держала его, какъ ни старался онъ освободиться. Садовникъ очень хорошо сдѣлалъ свои распоряженія, чтобъ воръ не могъ избѣгнуть его. Желѣзо было крѣпко

утверждено въ землѣ, и зубцы захватившіе ногу, были старательно обвернуты, такъ что они не могли сдѣлать никакого вреда попавшемуся въ западню и только стѣснили его довольно сильно. Садовникъ уговорился съ г. Вальтеромъ, чтобы застать Антона на самомъ дѣлѣ, и это удалось ему, какъ нельзя лучше.

Нѣсколько времени Антонъ выдерживалъ боль, которую наносило ему желѣзо. Видя, что безъ посторонней помощи ему нельзя освободиться, онъ началъ кричать такъ громко, что даже надсадилъ себѣ глотку. На крикъ его сбѣжались люди изъ дому, пришелъ отецъ, пришли служанки и маленькій помощникъ садовника. Всѣ смѣялись надъ Антономъ, который отъ стыда и досады не зналъ, что дѣлать и спокойно переносилъ всѣ насмѣшки. Помочь ему никто не могъ, потому что кромѣ садовника никто не зналъ, какъ надобно обходиться съ западнею. Наконецъ, пришелъ и садовникъ.

— Ага, сказалъ онъ со смѣхомъ, поймалъ же я птицу, и чудо изъ чудовъ, это совершенно новый родъ, настоящій экземпляръ пти-

цы, которая умѣетъ лгать! Теперь, я думаю, она перестанетъ летать на земляничныя гряды, а потому я хочу отпустить ее въ цѣлости. На, лети!

Сопровождаемый смѣхомъ всѣхъ присутствующихъ, онъ пошелъ прихрамывая домой, и съ этихъ поръ всегда дожидался, когда земляника поспѣетъ. Но и тогда онъ не рвалъ ее самъ, а препоручилъ это дѣло садовнику.

КЛЮЧЪ ОТЪ ДОМА.

— Однажды пропалъ ключъ отъ дома. Его искали вездѣ, перешарили всѣ уголки, но ключъ исчезъ, какъ будто въ воду канулъ. Наконецъ Генрихъ вспомнилъ, что онъ видѣлъ Антона, какъ тотъ большимъ ключомъ разбивалъ камни. Антонъ ничего не хотѣлъ знать, по обыкновенію своему отпирался ото всего, и уже послѣ многихъ уговариваній сознался, что ключъ былъ у него, но что онъ нечаянно уронилъ его въ колодезь на дворѣ.

Ну, дѣлать нечего; надобно заказать дру-

гой, сказалъ отецъ. Но прошу тебя, впередъ оставь ключъ отъ дома въ покоѣ; помни, этимъ шутить нечего.

Антонъ по обыкновенію солгалъ. Онъ совсѣмъ не ронялъ ключа въ колодезь, а удержалъ его у себя, чтобъ разбивать имъ камни. Въ одно утро засталъ его отецъ за этимъ занятіемъ, онъ поспѣшно бросилъ отъ себя ключь и ушелъ. Когда воротился онъ назадъ, ключа уже не было.—Впрочемъ онъ вскорѣ позабылъ объ ключѣ, однако ему хорошо объ немъ напомнили.

Комната Антона находилась въ нижнемъ этажѣ и изъ сѣней вела въ нее дверь, которую Антонъ никогда не запиралъ на ночь, хотя отецъ часто говорилъ ему, чтобъ онъ былъ осторожнѣе. Въ этой комнатѣ находились его любимыя вещи, подарки, которые получалъ онъ на Рождество Христово и въ дни рожденія, книжки съ картинками, маленькія ружья и множество другихъ подобнаго рода прекрасныхъ вещей

Въ одно утро онъ вошелъ въ свою комнату и съ ужасомъ увидѣлъ, что она была совершен-

но пустая. Антонъ громко заплакалъ и бросился къ отцу, чтобъ пожаловаться ему на свою пропажу.

— Плохо, очень плохо, сказалъ отецъ. Вѣрно кто нибудь вынулъ ключъ изъ колодца и забрался ночью въ твою комнату, чтобъ обокрасть тебя.

— Но ключъ отъ дому я потерялъ на улицѣ! сказалъ Антонъ въ замѣшательствѣ.

— Какъ на улицѣ? спросилъ отецъ. И такъ ты опять солгалъ передо мною? Ну, ты стоишь того что случилось съ тобою. Еслибы ты сказалъ правду, то избавился бы отъ своей потери. Теперь переноси ее, какъ можешъ.

Антонъ плакалъ, просилъ прощенія, обѣщался никогда не лгалъ, если только отецъ на мѣсто потерянныхъ вещей накупитъ новыхъ.

Хорошо, я это сдѣлаю, когда ты въ продолженіе цѣлаго года не будешь лгать передо мною, отвѣчалъ отецъ.

Антонъ образумился. Послѣдняя потеря, причиною которой былъ его постыдный порокъ, такъ жестоко поразила его, что онъ дѣйствительно принялъ твердое намѣреніе исправиться.

Малѣйшая ложь не срывалась съ языка его, а если когда и случалось ему солгать по неча́янности, то онъ тотчасъ же признавался въ этомъ. Когда черезъ годъ онъ вошелъ въ комнату, то нашелъ не только свои старыя игрушки, но и множество новыхъ. Тутъ же лежала записка, на которой было написано: «Награда добродѣтели.»

Сани.

Дитрихъ былъ чрезвычайно скупъ, и отецъ всѣми средствами старался отучить его отъ этого порока. Напримѣръ: онъ никогда не дарилъ ему игрушекъ, но вмѣсто ихъ давалъ деньги! надѣясь, что желаніе принять участіе въ забавахъ товарищей перевѣситъ въ немъ склонность къ скупости, которая не приносила ему никакой пользы. Но Дитрихъ пряталъ деньги въ карманъ и ему никогда не приходило въ голову купить себѣ мячикъ, кубарь или что нибудь подобное. Вмѣсто того, чтобъ участвовать въ играхъ, онъ стоялъ вдали,

смотрѣлъ на удовольствіе другихъ и брянчалъ своими деньгами. Это было для него лучшею музыкою.

Случилось однажды зимою, что всѣ дѣти уговорились кататься на санкахъ съ ближней горы, которая находилась за городомъ. Дитриху тоже очень желалось покататься, но у него не было саней, а покупать онъ никакихъ не хотѣлъ. Вдругъ припомнилось ему, что онъ видѣлъ на чердакѣ старыя сани. Онъ принесъ ихъ, но сани, къ сожалѣнію, были въ половину разломаны. Что было дѣлать? За небольшую плату телѣжникъ привелъ бы ихъ опять въ прежній видъ. Но вѣдь надобно отдавать деньги, и при томъ за такое кратковременное удовольствіе? Нѣтъ! Дитрихъ самъ сколотилъ ржавыми гвоздями сани, и думалъ, что они выдержатъ себя въ продолженіе катанья.

Вся толпа вышла за городскія ворота. Дитрихъ былъ первый въ длинномъ ряду собравшихся на прогулку, и весело покатился съ горы. Вдругъ сани его наткнулись на камень и разлѣтѣлись по поламъ. Прочіе мальчики не могли удержаться на всемъ раскатѣ. Ближай-

шіе перекатывались черезъ него. Онъ хотѣлъ приподняться, но не могъ, и съ ужасомъ замѣтилъ, что при сильномъ паденіи онъ переломилъ себѣ ногу. Нѣсколько недѣль пролежалъ онъ въ постелѣ, претерпѣвая сильную боль, и такимъ образомъ поплатился за свою скупость, удержавшую его отъ выдачи самой незначительной суммы денегъ, за которую онъ получилъ бы хорошія и крѣпкія сани. Но самое худшее было то, что объ немъ никто не сожалѣлъ и всѣ говорили:

— Онъ претерпѣваетъ справедливое наказаніе за свою скупость.

ГЕРМАНЪ.

Германъ, единственный сынъ богатыхъ родителей, съ самыхъ раннихъ лѣтъ показывалъ необыкновенную склонность къ расточительности. Сначала отецъ давалъ ему каждую недѣлю порядочную сумму карманныхъ денегъ, которыми онъ могъ бы покрывать всѣ издержки на удовольствія съ своими товарищами, и сверхъ того откладывать по немногу въ за-

пасную коробочку для непредвидимымъ случаевъ. Но этого никогда не случалось и запасная коробочка Германа всегда была пуста.

Я разскажу вамъ одну исторію про него.

Герману давно хотѣлось имѣть чернаго дрозда, но онъ никакъ не могъ его достать, потому что въ той сторонѣ, гдѣ онъ жилъ, эти птицы были очень рѣдки и заносились къ городъ одними только странствующими птичниками. Нашъ Германъ обыкновенно былъ первымъ покупателемъ, потому что не имѣлъ недостатка въ деньгахъ. Вся комната его увѣшана была клѣтками съ разными птицами, недоставало только чернаго дрозда. О, съ какимъ нетерпѣніемъ поджидалъ онъ птичника, чтобъ купить у него чернаго дрозда! Черный дроздъ не сходилъ у него съ языка.

Однажды отецъ, выдавая Герману карманныя деньги, сказалъ ему:

— Слушай, Германъ, будь на этотъ разъ побережливѣе. Мнѣ сказывали, что на этихъ дняхъ прибудетъ въ нашъ городъ птичникъ съ разными птицами. Если ты хочешъ что нибудь

купить у него, то заботься заблаговременно, чтобъ у тебя были деньги, потому что отъ меня ты ничего не получишь.

— Хорошо, папенька, сказалъ Германъ. Три или четыре дня Германъ твердо держалъ слово, но на пятый встрѣтился онъ съ однимъ человѣкомъ, который торговалъ игрушками, искусно выточенными изъ кости. Герману не было никакой надобности въ этой дряни, но ему хотѣлось купить какую-нибудь вещичку, и онъ вынулъ кошелекъ изъ кармана. Немного прошло, и Германъ истратилъ всѣ деньги до послѣдней копѣйки на покупку дрянныхъ и совсѣмъ не нужныхъ ему вещей, а продавецъ со смѣхомъ пошелъ далѣе, радуясь, что ему удалось сбыть свой товаръ за выгодную цѣну.

Что же случилось послѣ этого? Прочтите слѣдующій разсказъ:

ЧЕРНЫЙ ДРОЗДЪ.

Въ пятницу, при выходѣ дѣтей изъ школы, одинъ изъ нихъ поднялъ громкій радостный крикъ, и вслѣдъ за нимъ всѣ закричали:

— Птичникъ, птичникъ пришелъ! Дѣйствительно, птичникъ стоялъ съ своими маленькими, одна на другую наставленными клѣтками возлѣ ратуши, и птички такъ весело чиликали, что можно было слышать на весь рынокъ. Всѣ дѣти, у которыхъ были въ кошелькѣ деньги, прыгали отъ радости, одинъ только Германъ морщилъ лицо, вспоминая о своемъ пустомъ карманѣ.

— Но, можетъ быть, у него нѣтъ чернаго дрозда,» говорилъ онъ въ утѣшеніе себѣ. Если такъ, то на что мнѣ досадовать? Однакоже пойду и посмотрю!»

Онъ подошелъ къ птичнику, и ахъ! первая птица, попавшаяся ему на глаза, была чудеснѣйшій черный дроздъ, какого только вообразить себѣ можно. Именно такого-то и хотѣлось имѣть Герману. И вотъ теперь онъ былъ передъ его глазами, но увы! у него не было денегъ, чтобъ купить его.—Печально ощупывалъ онъ свой кошелекъ—онъ былъ пустъ, и совершенно пустъ,—и черный дроздъ—чего могъ онъ стоить?

Германъ не удержался, чтобъ не спросить о цѣнѣ.

— Восемь мелкихъ серебряныхъ монетъ! отвѣчалъ птичникъ.

Восемъ серебряныхъ монетъ! Именно такую сумму истратилъ онъ вчера на пустыя и совсѣмъ ненужныя для него вещи. Восемъ серебряныхъ грошей! откуда взять ихъ? Да, если бы нынѣшній день былъ завтрашнимъ; завтра, въ субботу, онъ опять долженъ былъ получить карманныя деньги.

— Не останешься ли ты здѣсь до завтра? спросилъ онъ птичника.

Нѣтъ, отвѣчалъ птичникъ, я пробуду здѣсь только до двухъ часовъ по-полудни.

Надежды Германа опять разрушились. Однако нужда сдѣлала его изобрѣтательнымъ.

— Я хочу купить чернаго дрозда, но со мною нѣтъ денегъ. Подожди не больше часа и не продавай его никому. Я принесу денегъ изъ дому.

— Хорошо, я подожду до двѣнадцати часовъ. Но если вы не придете, то чернаго дрозда

получитъ тотъ, кто заплатитъ мнѣ за него деньги.

Германъ со всѣхъ ногъ пустился бѣжать къ отцу съ намѣреніемъ упросить его выдать ему карманныя деньги днемъ ранѣе обыкновеннаго, но отецъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать.

— Я предупреждалъ тебя, сказалъ отецъ, зная, что птичникъ придетъ на этой недѣлѣ. Больше я ничего не могу сдѣлать.

Германъ проливалъ горькія, но напрасныя слезы. Отецъ былъ твердъ въ своемъ словѣ.

Германъ долженъ былъ перенести глубокое огорченіе, увидя, что черный дроздъ былъ купленъ другимъ и торжественно пронесенъ мимо окна его комнаты.

ПЕРСИКОВОЕ ДЕРЕВО.

Послушное дитя приноситъ утѣшеніе своимъ родителямъ: дитя непослушное повергаетъ ихъ въ печаль. Послушное дитя само себѣ доставляетъ много удовольствій, непослушное само на себя навлекаетъ много огорченій.

Отецъ имѣлъ позади дома садикъ, который онъ старательно обработывалъ собственными руками. Онъ превратилъ заглохшій пустырь въ очаровательное мѣсто отдохновенія, каждый цвѣтокъ, каждый кустъ, каждое дерево были имъ самимъ насажены, и онъ ухаживалъ за ними съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и заботливостью. Въ особенности дорожилъ онъ персиковымъ деревомъ. Весною оно уже обрадовало его многочисленными, блѣднорозовыми цвѣтами, и теперь висѣли на немъ три плода, которые должны были скоро созрѣть. Онъ запретилъ дѣтямъ не только рвать эти плоды, но даже дотрогиваться до нихъ и грозилъ строго наказать того, кто его ослушается.

Эмилія такъ усердно исполняла приказаніе отца, что даже остерегалась подходитъ къ персиковому деревцу. Но Робертъ жадными глазами смотрѣлъ на плоды, и въ немъ часто пробуждалось желаніе—сорвать потихоньку персикъ и съѣсть. Теперь онъ не смѣлъ этого сдѣлать, потому что опасался бдительнаго отцовскаго взора.

Случилось такъ, что отцу понадобилось

уѣхать на нѣсколько дней. Передъ отъѣздомъ онъ сказалъ:

— Когда я возвращусь, персики созрѣютъ и ваше послушаніе будетъ вознаграждено. До тѣхъ поръ не дотрогивайтесь до плодовъ, дѣти!

У Эмиліи и на мысляхъ не было, чтобъ быть ослушною. Но Робертъ, какъ только уѣхалъ отецъ, тотчасъ же пробрался въ садъ и побѣжалъ прямо къ персиковому дереву. Кто узнаетъ, если онъ сорветъ одинъ персикъ и съѣстъ его? Робко озирался онъ вокругъ, потомъ протянулъ руку, и прекрасный плодъ исчезъ съ дерева. Робертъ началъ ѣсть его. Однако какъ ни сладокъ и ни соченъ былъ онъ, но все казался ему какъ-то не очень вкуснымъ, потому что сознаніе въ своемъ дурномъ поступкѣ отравляло его наслажденіе. Съ боязнію ожидалъ онъ возвращенія отца, и избѣгалъ сада, въ которомъ прежде такъ весело протекало для него время. Отецъ пріѣхалъ, увидѣлъ, что одного плода не доставало и сейчасъ догадался, что Робертъ былъ не послушенъ. Молча сорвалъ онъ плоды. Одинъ по-

лучила мать, другой Емилія, а третій онъ удержалъ для себя. Эмилія хотѣла подѣлиться съ Робертомъ, но отецъ сказалъ:

— Нѣтъ! Робертъ самъ взялъ свою долю. Онъ былъ не послушенъ и за это цѣлый годъ не долженъ ходить въ садъ. Плоды, которые зрѣютъ тамъ, принадлежатъ моей послушной дочери.

Какъ сказалъ отецъ, такъ и случилось. Робертъ раскаявался въ своемъ непослушаніи и проливалъ горестныя слезы: между тѣмъ какъ Эмилія часто лакомилась въ саду сладкими плодами.

ОРѢХИ.

Не подалеку отъ дому вблизи находился лѣсокъ, и въ немъ росли орѣхи, до которыхъ Робертъ и Эмилія были большіе охотники. Отецъ не воспрещалъ дѣтямъ ходить въ лѣсокъ, потому что позволялъ имъ всякое невинное удовольствіе. Но въ одно воскресенье утромъ, онъ воспретилъ имъ это, сказавъ:

— Сегодня не ходите въ лѣсъ, потому что я имѣю особенныя причины, чтобъ запретить

вамъ это. Лучше оставайтесь въ саду или по близости дома.

Эмилія не роптала на это запрещеніе, но Робертъ думалъ иначе. Въ этотъ день припалъ ему особенный аппетитъ къ орѣхамъ, и запрещеніе отца вскорѣ было имъ забыто.

Онъ убѣжалъ въ лѣсъ, не смотря на предостереженія Эмиліи.

Не прошло полчаса, какъ подъѣхала коляска, и отецъ закричалъ:

— Робертъ! Эмилія!

Эмилія поспѣшно прибѣжала.

— Надѣнь плащь, мы отправимся въ Нейдорфъ къ дядѣ главному лѣсничему. Тамъ водятся ручные олени, которыхъ вамъ давно хотѣлось посмотрѣть. Только живѣе! Гдѣ же Робертъ?

— А! вскричала Эмилія, онъ убѣжалъ въ садъ за орѣхами. Папенька, позвольте мнѣ позвать его!

— Нѣтъ, ненужно, отправимся одни, сказалъ отецъ строго. Пусть онъ въ наказаніе за свое непослушаніе останется дома, глупый мальчикъ!

Роберта въ самомъ дѣлѣ не стали дожидаться. Отецъ и мать сѣли съ Эмиліей въ каляску и поѣхали въ Нейдорфъ. Эмилія провела этотъ день очень весело, потому что видѣла у дядюшки не только ручныхъ оленей, но и дикихъ козъ, которыхъ кормила изъ своихъ рукъ. Дѣти главнаго лѣсничаго играли съ нею, и день показался имъ за одинъ часъ. Между тѣмъ Робертъ сидѣлъ одинъ одинехонекъ, плакалъ отъ огорченія и скуки и не одинъ разъ повторялъ:

— Ахъ, что я за глупецъ былъ такой, что не послушался отца! Именно могу сказать про себя, что я былъ настоящій оселъ!

Никто ему не противорѣчилъ, потому что никого не было. Когда родители и Эмилія возвратились, у Роберта глаза покраснѣли отъ слезъ, между тѣмъ какъ у Эмиліи блистали отъ радости.

ШКАФЪ.

Оставалось уже не долго до Рождества Христова, и у дѣтей сердце прыгало отъ радости,

при мысли о прекрасномъ и торжественномъ праздникѣ, на которомъ надѣялись они получить разные подарки.

— Подарковъ не много будетъ! говорили отецъ и мать, качая головою, но сами между тѣмъ смѣялись, и для дѣтей это было добрымъ знакомъ. Сверхъ того отецъ строго воспретилъ имъ не смотрѣть ничего въ большомъ ящикѣ шкафа, еслибы даже онъ и оставилъ въ немъ ключъ, и дѣти заключили изъ того, что въ большомъ ящикѣ хранятся разныя вещи, которыхъ они не должны видѣть до наступленія вечера на Рождество Христово.

Послѣ такого запрещенія, Эмиліи на умъ не приходило заглянуть въ ящикъ.—Напротивъ того, Робертъ сгаралъ нетерпѣніемъ посмотрѣть на вещи, которыя скрывались въ ящикѣ, и подстерегалъ ключъ отъ него.

Нѣсколько дней старанія его завладѣть ключемъ были напрасны. Но однажды отозвали отца куда-то поспѣшно изъ его кабинета и только что вышелъ онъ, какъ Робертъ нашъ стоялъ уже передъ шкафомъ. Ключъ былъ въ замкѣ. Онъ поспѣшно отперъ ящикъ, и тамъ

лежали чудесныя вещи, которыя давно уже хотѣлось имѣть Роберту и Эмиліи.—Отличный перочинный ножичекъ, свѣтлый шлемъ, мечъ, вооруженіе, книжка съ картинками... для кого все это было назначено, какъ не для него?

Онъ былъ еще погруженъ въ разсматриваніе прекрасныхъ вещей, какъ вдругъ дверь отворилась, и вошелъ отецъ, чтобъ взять забытый ключъ. Робертъ испугался, подумавъ, что его станутъ бранить. Но отецъ не сказалъ ни слова, заперъ ящикъ и опять вышелъ.

— Хорошо! подумалъ Робертъ. На этотъ разъ я счастливо отдѣлался!

Между тѣмъ приближался вечеръ наканунѣ Рождества Христова. Дерево ярко было освѣщено огнями, и внѣ себя отъ радости вошли въ комнату Робертъ и Эмилія. Когда позвали ихъ туда, Эмилія щедро была надѣлена подарками. Но кто опишетъ изумленіе Роберта, когда на своемъ мѣстѣ онъ ничего не увидалъ, кромѣ березоваго прута, перевязаннаго красною шелковою ленточкою, къ которой была привязана записка съ слѣдующею надписью:

«Награда непослушанія!»

Перочинный ножичекъ, вооруженіе, шлемъ, мечъ, книжка съ картинками— гдѣ были они?.. изчезли. Ему ничего не досталось, и вы можете представить себѣ, какъ велико было его огорченіе! Эмилія же очень радовалась тому, что была послушна своимъ родителямъ.

ПРУДЪ.

Не подалеку отъ дому отца находился посредственной величины, но довольно глубокій прудъ. Неоднократно запрещали нашему Роберту приближаться безъ надзора къ этому пруду, потому что мать по справедливости боялась, что съ неосторожнымъ мальчикомъ легко можетъ случиться несчастіе, если подойдетъ онъ близко къ отлогимъ берегамъ. Но Робертъ мало обращалъ вниманія на это запрещеніе. Когда родителей не было дома, или когда онъ потихоньку пробирался къ пруду, закидывалъ удочку, чтобъ ловить рыбу и бросалъ плоскіе камни, которые дѣлали веселые скачки по гладкой поверхности пруда,

или забавлялся какимъ-нибудь другимъ образомъ. Однако «кувшину до тѣхъ поръ по воду ходить, пока ему тамъ голову сломить», говоритъ старинная пословица. Робертъ увидѣлъ у одного изъ своихъ товарищей чубукъ изъ тростника, который очень ему понравился. На запрещенномъ пруду росло довольно много тростника. Ему стоило только подойти къ нему и нарѣзать тростниковыхъ прутьевъ. Тростникъ стоялъ на довольно опасномъ мѣстѣ. Чтобъ достигнуть до него, Робертъ долженъ былъ сперва спуститься по крутому скату, и тамъ, гдѣ росъ тростникъ, земля была очень болотиста, слѣдовательно скользила подъ ногами. Но Робертъ объ этомъ не безпокоился.

Поспѣшно спустился онъ съ крутаго ската и пошелъ къ тростнику чрезъ тину и грязь. Онъ срѣзалъ ножемъ своимъ лучшіе трости, и хотѣлъ уже удалиться, какъ въ немногихъ шагахъ отъ себя увидѣлъ превосходную трость. Къ сожалѣнію, ему нельзя было близко подойти къ ней; потому что она стояла слишкомъ глубоко въ водѣ. Однако, придерживаясь крѣпко за другую трость и наклонивъ тѣло

впередъ, еще можно было достать ее. Робертъ попробовалъ это. Ему удалось. Но въ ту минуту, какъ хотѣлъ онъ вырвать стебель, нога его поскользнулась, и онъ упалъ въ прудъ. Робертъ кричалъ, бился, какъ рыба, барахтался въ черной тинѣ и старался только о томъ, какъ бы не утонуть. Только послѣ многихъ усилій удалось ему вылѣзть изъ пруда и теперь онъ точь въ точь походилъ на поросенка. Руки, лицо, платье — все было въ грязи. Съ трепещущимъ сердцемъ пошелъ онъ домой, осмѣиваемый всѣми дѣтьми, попадавшимися ему на встрѣчу. Въ испугѣ онъ позабылъ взять срѣзанный имъ тростникъ, но зато отцовская палка славно погуляла на спинѣ его, въ напечатлѣніе наставленія, что не всегда можно быть непослушнымъ, не получая за то наказанія.

ИГРА СЪ ОГНЕМЪ.

Робертъ очень любилъ играть съ огнемъ, и какъ только родители его отлучались куда нибудь, онъ собиралъ во всѣхъ углахъ бумаж-

ныя обрѣзки и другія легко воспламеняемыя вещи, зажигалъ ихъ на свѣчкѣ и радовался, смотря, какъ весело пылало пламя.

Въ одинъ вечеръ родители были приглашены въ гости, а служанкѣ было какое-то дѣло на кухнѣ, такъ что Робертъ и Эмилія остались въ комнатѣ совершенно одни и безъ всякаго надзора. Робертъ воспользовался этимъ случаемъ, немедленно опорожнилъ отцовскую корзинку съ бумагами, изъ обрѣзковъ принялся строить довольно большой костеръ. Емилія старалась остановить его, но онъ смѣялся надъ нею и продолжалъ свое занятіе.

— Если ты не оставишь этого, то я призову Марту! угрожала ему Емилія. Мартою называлась служанка.

— Зови пожалуй, возразилъ Робертъ. Марта не смѣетъ мнѣ приказывать, и я не смотря на нее, все-таки зажгу мой костеръ.

Емилія повторила свои просьбы и представленія, грозила даже разсказать обо всемъ родителямъ, но этимъ ничего не успѣла сдѣлать, кромѣ того, что Робертъ еще старательнѣе принялся устроивать свой костеръ.

Наконецъ Эмилія вышла, чтобъ кликнуть служанку. Но робертъ, боясь, чтобъ Марта не отняла у него бумагу, поспѣшно зажегъ костеръ, который загорѣлся яркимъ пламенемъ. Прежде, чѣмъ пришла Марта, бумага уже пылала, и притомъ такъ сильно, что Робертъ опасался, какъ бы не загорѣлась комната. Въ испугѣ онъ началъ разбрасывать бумагу, но тѣмъ еще больше испортилъ дѣло. Онъ дѣйствовалъ руками и ногами, стараясь потушить огонь. Вдругъ испустилъ онъ жалобный крикъ. Эмилія и Марта поспѣшно вбѣжали въ комнату и увидѣли Роберта, стоящаго въ огнѣ. Огонь охватилъ его платье и жегъ тѣло. Марта бросилась къ нему, чтобъ спасти его отъ такой опасности, но она подоспѣла уже поздно, чтобъ предохранить Роберта отъ послѣдствій его неосторожности. На лицѣ, на тѣлѣ и на ногахъ его были глубокія раны отъ ожоги, и онъ доженъ былъ выносить сильныя страданія, прежде чѣмъ совершенно оправился. Съ тѣхъ поръ онъ пересталъ играть огнемъ, и старался съ большею точностью, нежели прежде, исполнять приказанія своихъ ро-

дителей. Еслибъ онъ прежде это сдѣлалъ, то избавилъ бы себя отъ многихъ страданій и непріятностей.

ЛЕБРЕХТЪ.

Лебрехтъ былъ сынъ бѣдныхъ, но честныхъ и благочестивыхъ родителей, которые едва въ состояніи были выучить его читать и писать. Отецъ Лебрехта былъ поденщикъ и трудами рукъ своихъ вырабатывалъ столько, сколько нужно было для того, чтобы его семейство не терпѣло недостатка въ самомъ необходимомъ. Онъ думалъ и надѣялся, что на всегда такъ будетъ, но вдругъ сдѣлалась большая дороговизна, и жизненныя средства достигли такой цѣны, что денегъ, заслуживаемыхъ отцомъ, хотя онъ трудился еще прилежнѣе прежняго, недостаточно было для содержанія его семейства. Какъ ни трудно ему было, но онъ долженъ былъ посылать Лебрехта, которому было тогда четырнадцать лѣтъ, испрашивать милосердія сострадательныхъ людей. Лебрехтъ отправился, и его миловидное, ласковое лицо

подтверждало скромную просьбу его такъ, что рѣдкій кто отпускалъ его отъ себя безъ денегъ. Лебрехтъ глубоко огорчался тѣмъ, что онъ долженъ былъ просить милостыню, и ему хотѣлось бы трудами рукъ своихъ заслуживать насущный хлѣбъ. Но кто бы далъ работу слабому, нѣжному мальчику?

Однажды Лебрехтъ попросилъ подаянія у человѣка среднихъ лѣтъ, который въ размышленіи прохаживался по улицамъ. Господинъ взглянулъ на него и, повидимому, былъ тронутъ кроткимъ, умоляющимъ выраженіемъ лица его. Онъ пустилъ руку въ карманъ, подалъ Лебрехту монету, не посмотрѣвъ на нее, и пошелъ далѣе. Лебрехтъ увидѣлъ, что это была золотая монета. Поспѣшно догналъ онъ господина и сказалъ ему:

— Вы ошиблись добрый господинъ!

— Развѣ я мало далъ тебѣ? спросилъ незнакомецъ и опять опустилъ руку въ карманъ.

— Нѣтъ, слишкомъ много, отвѣчалъ Лебрехтъ, и подалъ ему полученную отъ него золотую монету.

Тронутый еще болѣе прежняго, незнакомецъ посмотрѣлъ на мальчика и сказялъ:

— Ты долженъ быть сынъ очень честныхъ родителей, дитя мое. Какъ зовутъ тебя?»

— Лебрехтъ Валькеръ.

— Кто твой отецъ?

— Поденщикъ.

— Гдѣ живетъ онь?

Лебрехтъ означилъ ему улицу и домъ, гдѣ жилъ его отецъ.

— Хорошо! сказалъ незнакомецъ. Я дѣйствительно ошибся, отдавъ тебѣ золотую монету, но ты долженъ удержать ее у себя, ступай домой и отдай ее своему отцу.

Лебрехтъ поблагодарилъ за богатый подарокъ и весело отправился домой. Онъ принесъ большую радость въ домъ отца; потому что золотой монеты могло быть достаточно на долгое время при соблюденіи должной бережливости, а мать Лебрехта имѣла самыя основательныя причины къ тому, чтобъ бытъ бережливою. Всѣ были счастливы, но болѣе всѣхъ Лебрехтъ, потому что сознаніе сдѣланнаго имъ честнаго поступка, какъ нельзя болѣе, радовало его.

Незнакомецъ.

На другой день рано утромъ вошелъ въ маленькую комнатку Валькера тотъ самый господинъ, который подалъ вчера Лебрехту золотую монету. Лебрехтъ тотчасъ узналъ его и съ радостнымъ крикомъ подбѣжалъ къ нему. Незнакомецъ ласково поклонился, подалъ отцу и матери руки и завелъ съ ними разговоръ. Въ тоже время онъ осмотрѣлся вокругъ и очень былъ доволенъ тѣмъ, что комнатка содержалась въ чистотѣ и порядкѣ. Всего болѣе разговаривалъ онъ съ Лебрехтомъ, и повидимому сердечно радовался, слушая простыя и умныя рѣчи мальчика, въ словахъ котораго обнаруживалась величайшая честность, истинное благочестіе и любовь къ Богу. Вдругъ онъ обратится къ Валькеру и спросилъ его:

— Ну, что вы намѣрены сдѣлать съ этимъ мальчикомъ?

— Что дѣлать? отвѣчалъ отецъ, я думаю, что онъ долженъ быть такимъ же поденщикомъ, какъ и я.

— Но онъ кажется слабъ, сказалъ гос-

подинъ, и на врядъ ли въ состояніи будетъ исправлять тяжелую работу.

— Какъ же быть иначе! возразилъ Валькеръ. Привычка много дѣлаетъ, а добрая воля еще больше.

Незнакомецъ посмотрѣлъ на Лебрехта и покачалъ головою.

— Но изъ этого порядочнаго не выйдетъ, сказалъ онъ. Онъ лучше долженъ прилежно учиться въ школѣ и потомъ избрать себѣ какое нибудь ремесло. Есть ли у него охота къ ученью?

Лебрехтъ покраснѣлъ, но отецъ приказалъ ему принести свои книги. Онѣ содержались въ величайшей опрятности, и почти на каждой страницѣ означена была похвала учителя.

— Въ прилежаніи нѣтъ недостатка, добрый господинъ, сказалъ отецъ, но недостатокъ въ деньгахъ. Я не могу платить за него въ школѣ.

Незнакомецъ опять покачалъ головою и началъ испытывать Лебрехта въ его познаніяхъ.

— Онъ еще не много знаетъ, сказалъ господинъ, но этому можно помочь. Съ прилежаніемъ въ теченіи двухъ лѣтъ онъ сдѣлаетъ такіе успѣхи, какихъ я желаю. Я заплачу школьныя деньги и черезъ два года возвращусь къ вамъ. Сколько нужно отдать?

— Двадцать талеровъ.

— Вотъ вамъ двадцать талеровъ, и вотъ еще десять на книги, которыя понадобятся въ школѣ. Какъ сказано, черезъ два года, если угодно будетъ Богу, я опять увижусь съ вами, а до того времени прощайте!

Незнакомецъ взялъ свою шляпу и былъ уже далеко, прежде чѣмъ Валькеръ вспомнилъ спросить его объ имени. Лебрехтъ радовался, что ему придется многому учиться: это всегда было его постояннымъ желаніемъ. Въ тихой молитвѣ просилъ онъ Бога, да ниспошлетъ Господь благословеніе свое на главу добраго незнакомца.

ИСПЫТАНІЕ.

Прошло цѣлыхъ два года, а объ незнакомцѣ не было слуха. Впрочемъ, это обстоятель-

ство ни сколько не измѣнило рѣшительнаго намѣренія Лебрехта — быть достойнымъ своего благодѣтеля. Отецъ поддерживалъ его въ этомъ, и изъ полученныхъ денегъ ни полушки не было истрачено на что-нибудь другое, кромѣ какъ на то, для чего онѣ были предназначены добрымъ господиномъ.

Между тѣмъ Лебрехтъ быстро шелъ впередъ, потому что, не имѣя недостатка ни въ хорошемъ ученіи, ни въ книгахъ, а также ни въ доброй волѣ, ни въ прилежаніи, въ особенности же обладая большою понятливостью и превосходною памятью, онъ дѣлалъ успѣхи, которымъ удивлялись даже учители его.

И такъ, два года прошло, а незнакомый господинъ не являлся.

— Если онъ не придетъ сего дня, сказалъ Валькеръ, то не придетъ никогда. Жаль, что мы забыли спросить его имя и мѣсто жительства.

Вдругъ дверь отворилась и незнакомецъ вошелъ въ комнату.

— Вотъ онъ! вскричалъ Лебрехтъ.

Всѣ съ восторгомъ окружили господина, и

казалось, будто ангелъ вошелъ въ комнату — столь живѣйшая радость выражалась на всѣхъ лицахъ.

— Богъ да благословитъ васъ всѣхъ! сказалъ незнакомецъ. Вотъ и я опять здѣсь, какъ было обѣщано мною. Посмотримъ, какъ Лебрехтъ сдержалъ свое обѣщаніе, которое далъ мнѣ въ томъ, чтобъ прилежно учиться! Однако мнѣ что-то ничего хорошаго не видится. Какъ? Неужели вы думали, что я не возвращусь и истратили деньги на другое, а не на плату за ученье?

— Нѣтъ, почтенный господинъ, мы этого не сдѣлали, потому что такой поступокъ былъ бы грѣхъ хуже воровства, отвѣчалъ отецъ. Конечно, отъ вашихъ денегъ осталось едва ли два талера, но на всѣ прочіе мы имѣемъ квитанціи. Принеси ихъ сюда, Лебрехтъ!

Лебрехтъ принесъ квитанціи на уплату школьныхъ денегъ, а также на уплату за книги, бумагу, перья, чернила и тому подобныя вещи. Лицо незнакомца прояснилось, когда онъ просмотрѣлъ ихъ, и онъ сказалъ про себя.

— Вотъ такъ истинно честные люди!

— Но что мы скажемъ теперь о пріобрѣтенныхъ нами свѣдѣніяхъ? спросилъ онъ потомъ въ слухъ.

Тутъ началось строгое испытаніе, и Лебрехтъ блистательно выдержалъ его.

— Честность въ соединеніи съ прилежаніемъ — это что нибудь да значитъ! сказалъ господинъ послѣ испытанія и поцѣловалъ Лебрехта.—Изъ тебя выйдетъ что-нибудь, сынъ мой; и я помогу тебѣ въ этомъ по мѣрѣ моей возможности. Будь купцомъ, я также купецъ, и предлагаю тебѣ безденежно вступить ко мнѣ въ ученье. Размыслите объ этомъ хорошенько, добрые люди. Черезъ часъ я буду опять здѣсь.

Г-нъ Рейнгардъ — такъ звали купца—удалился. Черезъ часъ онъ воротился опять. Лебрехтъ съ благодарностью объяснилъ, что онъ готовъ за нимъ слѣдовать, и родители его также были очень довольны этимъ, потому что Рейнгардъ жилъ отъ нихъ только въ разстояніи пяти миль, и они надѣялись время отъ времени видѣться съ своимъ сыномъ. Чрезъ часъ послѣ того онъ сидѣлъ въ дорожномъ экипажѣ, возлѣ г-на Рейнгарда, а на другой день находился въ конторѣ, гдѣ были показаны ему первыя основанія торговли.

ИСКУШЕНІЕ.

Прошло около года. Лебрехтъ находился въ большой милости у г. Рейнгарда, который производилъ обширныя дѣла и имѣлъ торговыя сношенія почти со всѣми частями свѣта. Г-нъ Рейнгардъ даже поручилъ ему небольшую кассу, для которой Лебрехтъ былъ долженъ открыть особую книгу. Онъ дѣлалъ это съ чрезвычайною добросовѣстностью и скорѣе пожертвовалъ бы своею жизнію, нежели бы истратилъ неправильно хоть одну копѣйку изъ ввѣренныхъ ему денегъ.

Однажды г. Рейнгардъ сказалъ ему:

— Я уѣзжаю на недѣлю. Будь въ продолженіи этого времени прилеженъ и честенъ, какъ и всегда.

Лебрехтъ обѣщалъ это и былъ еще прилежнѣе прежняго. На третій день послѣ отъѣзда г. Рейнгарда, получилъ онъ письмо отъ родителей, которое привело его въ большое смущеніе. Онъ писалъ ему слѣдующее:

— Любезный сынъ! мнѣ угрожаетъ большое несчастіе. Неутомимый заимодавецъ хочетъ посадить меня въ тюрьму за должныя мною ему десять талеровъ. Если ты не спасешь меня, то мы погибли! Но поспѣши, потому что черезъ три дня всякая помощь бу-

детъ уже напрасна. Попроси за насъ г. Рейнгарда. Онъ навѣрно не оставитъ насъ въ нуждѣ. Твой бѣдный отецъ.»

Каждое слово въ этомъ письмѣ терзало сердце добраго Лебрехта. Г. Рейнгардъ находился въ отсутствіи: какимъ же образомъ можно было помочь отцу? Правда, въ кассѣ у него лежало болѣе сотни талеровъ, но могъ ли онъ взять что-нибудь изъ этой суммы, безъ позволенія хозяина? Конечно, нѣтъ, хотя онъ и увѣренъ былъ, что г. Рейнгардъ не отказалъ бы ему въ десяти талерахъ, если бы только не былъ въ отсутствіи. Что теперь дѣлать? Въ такомъ горестномъ расположеніи духа онъ вспомнилъ, что г. Рейнгардъ недавно подарилъ ему прекрасные часы. Рѣшеніе немедленно было принято. Онъ взялъ часы и продалъ ихъ за двѣнадцать талеровъ, которые татчасъ же отослалъ къ отцу.

Черезъ два дня возвратился г. Рейнгардъ съ пасмурнымъ лицомъ. Первымъ дѣломъ его было сосчитать кассу Лебрехта. Онъ все нашелъ въ порядкѣ и сказалъ:

— Хорошо, сынъ мой!

Съ этими словами онъ хотѣлъ уйти, но Лебрехтъ остановилъ его и объяснилъ ему, что онъ имѣетъ у себя кой-что на совѣсти, въ чемъ долженъ сознаться передъ г. Рейнгар-

домъ. Послѣ того онъ разсказалъ ему объ письмѣ своего отца, и о томъ, что онъ для оказанія ему помощи продалъ прекрасные часы, подарокъ г. Рейнгарда.

— Ты честно поступилъ, сынъ мой, сказалъ г. Рейнгардъ съ прояснившимся лицомъ и заключилъ Лебрехта въ свои объятія. На другой день Лебрехтъ получилъ другіе часы дороже прежнихъ.

— Твоего отца никто не хотѣлъ сажать въ тюрьму, но я просилъ его написать къ тебѣ это письмо, чтобъ ввести тебя въ искушеніе—не посягнешь ли ты на ввѣренную кассу. Ты выдержалъ искушеніе, ты въ маломъ былъ мнѣ вѣренъ и я вскорѣ надъ многимъ поставлю тебя!

ПУТЕШЕСТВІЕ.

Черезъ нѣсколько времени Лебрехтъ получилъ отъ г. Рейнгарда приказаніе отправиться по торговымъ дѣламъ въ Лондонъ. Онъ надѣялся получить отъ этого путешествія довольно значительную выгоду.

— Если ты будешь дѣйствовать старательно и осмотрительно, то барышъ можетъ простираться до двухъ тысячъ талеровъ. По этому — смотри въ оба глаза.

Лебрехтъ поѣхалъ въ Лондонъ. При своемъ прибытіи туда онъ увидалъ, что ему можно получить не двѣ, а четыре тысячи талеровъ, если только онъ будетъ дѣйствовать быстро и неутомимо. Съ помощію одного друга по торговлѣ, котораго рекомендовалъ ему г. Рейнгардъ, онъ велъ дѣло такъ хорошо, что дѣйствительно получилъ сполна четыре тысячи талеровъ.

— Да, славный барышъ получили вы! сказалъ Боврингъ, другъ по торговлѣ, прощаясь съ Лебрехтомъ. Съ двумя тысячами талеровъ, которые вы пріобрѣли, вамъ можно впослѣдствіи времени завести порядочную торговлю.

— Мнѣ? спросилъ Лебрехтъ съ удовольствіемъ. Но какія же двѣ тысячи талеровъ пріобрѣлъ я?

— Вы отдадите г. Рейнгарду только половину барыша! сказалъ г. Боврингъ. Другая половина по всѣмъ правамъ должна быть ваша, потому что вы получили ее не иначе, какъ чрезъ собственную вашу дѣятельность.

— Нѣтъ, г. Боврингъ, я не послѣдую вашему совѣту, возразилъ Лебрехтъ. Я обдѣлалъ это дѣло съ помощію денегъ моего хозяина, и обязанъ былъ употребить мое прилежаніе и дѣятельность, потому что я ѣмъ хлѣбъ его и обѣщался не щадить силъ моихъ

на службѣ ему. Еслибъ я получилъ даже сто тысячъ талеровъ, то и тогда ничего не взялъ бы изъ этой суммы.

— Да сохранитъ васъ Богъ навсегда при такихъ добрыхъ намѣреніяхъ! сказалъ растроганный г. Бовringъ. — Ахъ, еслибъ всѣ молодые люди думали такъ же, какъ вы!»

Возвратясь домой, Лебрехтъ вручилъ г. Рейнгарду полный барышъ, состоявшій въ четырехъ тысячахъ талеровъ. Г. Рейнгардъ сказалъ ему только:

— Ты очень расторопный и дѣятельный молодой человѣкъ!

Но на другое утро нашелъ онъ на своемъ мѣстѣ въ конторкѣ большую открытую торговую книгу и съ изумленіемъ увидѣлъ слѣдующія строки, написанныя на ней г. Рейнгардомъ:

— «Лебрехтъ Валькеръ имѣетъ требовать отъ меня двѣ тысачи талеровъ, которые пріобрѣлъ своимъ усердіемъ и вѣрностью.»

Сердце его сильно билось и слезы умиленія дрожали на рѣсницахъ, когда онъ благодарилъ г. Рейнгарда за его безконечное великодушіе и доброту.

Но Рейнгардъ отвѣчалъ ему:

— Тебѣ нечего благодарить меня, сынъ мой, и ты долженъ всегда помнить, что при-

лежаніе и честность никогда не остаются безъ награды.

Обольщеніе.

Лебрехтъ все болѣе пріобрѣталъ довѣріе г. Рейнгарда, все болѣе привлекалъ къ себѣ его расположеніе. Г. Рейнгардъ любилъ его, какъ сына, и по мѣрѣ увеличенія его свѣдѣній въ торговыхъ занятіяхъ препоручалъ онъ ему все болѣе значительнѣйшія дѣла, такъ что наконецъ Лебрехтъ занялъ первое мѣсто въ конторѣ. Однажды надобно было г. Рейнгарду предпринять путешествіе въ Гамбургъ, откуда надѣялся онъ возвратиться черезъ восемь дней. Лебрехтъ получилъ отъ него формальное уполномоченіе на управленіе всѣми дѣлами и въ надеждѣ, что онъ не употребитъ его довѣренности во зло, г. Рейнгардъ отправился въ путь.

На слѣдующій день пришелъ къ Лебрехту Г. Крамеръ, племянникъ г. Рейнгарда, который жилъ въ томъ же городѣ и былъ тоже купцомъ. Онъ желалъ поговорить на единѣ съ Лебрехтомъ.

Лебрехтъ пригласилъ его въ свою комнату и сказалъ:

— Что вамъ угодно отъ меня, г. Крамеръ?

— Любезный другъ, отвѣчалъ Крамеръ, мнѣ сейчасъ же нужно десать тысячъ талеровъ. Вы знаете, что дядюшка мой тотчасъ бы выдалъ мнѣ эту сумму, но, къ несчастію, онъ находится теперь въ отлучкѣ, и потому я обращаюсь къ вамъ. Въ вашемъ распоряженіи всѣ кассы, и такъ выдайте мнѣ поскорѣе эту сумму, а я выдамъ вамъ обязательство.

Лебрехтъ покачалъ головою и сказалъ:

— Я этого ни какъ не могу сдѣлать, потому что не имѣю на это уполномоченія. Подождите, возвратится г. Рейнгардъ.

Крамеръ просилъ и умолялъ, но Лебрехтъ былъ непреклоненъ.

— Хорошо! сказалъ Крамеръ, вы не хотите дать мнѣ десяти тысячъ талеровъ? послушайте, весь барышъ, который я получу на эту сумму, я раздѣлю его съ вами. Завтра все дѣло уладится и завтра вы будете имѣть у себя въ рукахъ сто луидоровъ.

Сперва Лебрехтъ уклонялся только отъ исполненія желанія г. Крамера, но теперь онъ въ самомъ дѣлѣ разсердился на него, увидя, что онъ старается его подкупить.

— Подите отъ меня, милостивый государь, сказалъ онъ; я ничего вамъ не дамъ и не могу имѣть съ вами никакого дѣла.

Стыдно вамъ обольщать честнаго слугу и склонять его къ несправедливымъ поступкамъ.

Г. Крамеръ поблѣднѣлъ.

— И такъ вы не хотите? сказалъ онъ дрожащимъ голосомъ.

— Ну, такъ я принужу васъ! вскричалъ Крамеръ и вынулъ пистолетъ. Сейчасъ же давайте мнѣ деньги, или я застрѣлю васъ!

Лебрехтъ ничего не боялся, когда дѣло шло объ исполненіи своей обязанности. Онъ бросился на своего противника, чтобъ вырвать у него оружіе. Во время борьбы ихъ пистолетъ выстрѣлилъ, и какъ только раздался выстрѣлъ, въ туже минуту вошелъ неожиданно г. Рейнгардъ. Въ немногихъ словахъ было объяснено ему все дѣло.

— Ты злодѣй! сказалъ онъ своему племяннику. Я знаю, ты хотѣлъ обмануть меня въ суммѣ, которую ты требовалъ отъ моего вѣрнаго Лебрехта, потому что отъ одного изъ твоихъ сообщниковъ я узналъ твой планъ и поспѣшилъ сюда, чтобъ воспрепятствовать его исполненію. Ступай и никогда мнѣ на глаза не показывайся. Ты же, Лебрехтъ, очень хорошо поступилъ, не поддавшись обольщенію, и вѣрность твоя не останется безъ награды. Доброе дѣло приноситъ добрые плоды. Подожди немного, и они созрѣютъ къ твоей радости.

ВѢРНОСТЬ.

Время ожиданія не казалось нашему Лебрехту слишкомъ продолжительнымъ, потому что онъ чувствовалъ себя такъ счастливымъ, какъ только можетъ чувствовать себя человѣкъ.

Однажды онъ получилъ письмо изъ Гамбурга, въ которомъ дѣлали ему самыя выгодныя предложенія, если онъ рѣшится оставить свое мѣсто и вступить въ торговый домъ пославшаго къ нему это письмо. Содержаніе его было столь пріятно, какъ только могъ онъ желать этого.

Лебрехтъ прочелъ письмо, думалъ объ его содержаніи около часу, потомъ отложилъ его въ сторону, принявъ твердое намѣреніе—съ благодарностью, но рѣшительно отказаться отъ сдѣланнаго ему предложенія и никому не говорить объ этомъ, особенно же г. Рейнгарду:

Но почему онъ поступилъ такъ? спросите вы меня, любезный читатель.

Онъ поступилъ такъ по слѣдующимъ причинамъ. Онъ зналъ, что г. Рейнгардъ любитъ его, и что рѣшившись отойти отъ него онъ нанесетъ ему этимъ большое огорченіе, вмѣстѣ съ тѣмъ совѣсть говорила ему, что съ его стороны было бы очень безчестно для полученія большей выгоды оставить своего благо-

дѣтеля, послѣ того, какъ тотъ воспиталъ его, выучилъ и довелъ до того, что онъ дѣйствительно могъ быть ему полезенъ.

— Никогда я не оставлю г. Рейнгарда, говорилъ про себя Лебрехтъ. И такъ онъ умалчивалъ объ письмѣ и занимался своими дѣлами по прежнему, пока г. Рейнгардъ не сказалъ ему однажды:

— Ну что, какъ распорядился ты на счетъ письма изъ Гамбурга?

Лебрехтъ удивился, но отвѣчалъ откровенно, что онъ и не думалъ о томъ, чтобъ согласиться на предложенія, сдѣланныя ему въ письмѣ.

— Но я знаю, сказалъ г. Рейнгардъ, что эти предложенія были очень выгодны.

— Да, отвѣчалъ Лебрехтъ, но мнѣ хорошо и у васъ, и я имѣю все, что мнѣ надобно. Больше этого я не желаю и не требую.

При этихъ словахъ г. Лебрехта, глубокое умиленіе напечатлѣлось въ чертахъ г. Рейнгарда. Онъ обнялъ его и сказалъ:

— Добрый и вѣрный слуга мой! Я проникаю твои мысли и умѣю читать въ твоемъ сердцѣ. Но теперь плодъ созрѣлъ и вскорѣ ты вкусишь его.

Лебрехтъ не зналъ, что хотѣлъ сказать г. Рейнгардъ этими словами. Однако на сердцѣ

его было легко и весело, при мысли о томъ, что онъ не лишился любви и расположенія г. Рейнгарда.

ПЛОДЪ ВѢРНОСТИ.

Черезъ двѣ недѣли наступилъ день рожденія Лебрехта. Въ продолженіе этихъ двухъ недѣль г. Рейнгардъ былъ чрезвычайно занятъ. Въ большомъ саду, раскинутомъ позади его дома, находился очень красивый домикъ, совершенно устроенный для жилья, но заброшенный и обвалившійся; потому что въ немъ давно никого не жило. Г. Рейнгардъ подрядилъ каменьщиковъ, плотниковъ и обойщиковъ и велѣлъ весь этажъ домика передѣлать заново и привести въ лучшій видъ. Потомъ онъ приказалъ расчистить одно мѣсто въ саду, и сдѣлать изъ него выходъ на улицу. Когда все это приводилось въ исполненіе, г. Рейнгардъ переговаривалъ съ судьями и часто проводилъ съ ними по цѣлымъ часамъ, запершись въ своей комнатѣ. Никто не зналъ, о чемъ шло тамъ дѣло, потому что г. Рейнгардъ никому ни слова о томъ не говорилъ. Однако, при всѣхъ этихъ занятіяхъ онъ казался очень довольнымъ собою, и ласковыя слова, съ которыми онъ иногда обращался къ Лебрехту, доказывали послѣднему, что онъ все еще,

или можетъ быть еще болѣе, нежели когда нибудь воспользовался расположеніемъ своего добраго хозяина.

Когда домъ и все прочее было отдѣлано, оставалось только три дня до дня рожденія Лебрехта. Г. Рейнгардъ воспользовался этимъ временемъ, чтобъ сдѣлать не большое путешествіе, изъ котораго скоро хотѣлъ возвратиться. И дѣйствительно, онъ пріѣхалъ наканунѣ самаго дня рожденія, только довольно поздно, такъ что Лебрехтъ не могъ встрѣтить его. Въ домѣ происходила большая суматоха; люди бѣгали вверхъ и внизъ по лѣстницѣ, и Лебрехту показалось, что г. Рейнгардъ привезъ съ собою гостей. Но что ему было за дѣлодо этого? Онъ легъ въ свою постель и уснулъ.

На другое утро г. Рейнгардъ приказалъ позвать его къ себѣ въ комнату. Лебрехтъ тотчасъ поспѣшилъ и засталъ г. Рейнгарда въ полномъ порядкѣ, съ полуторжественнымъ, полурадостнымъ выраженіемъ лица. Онъ заключилъ Лебрехта въ свои объятія, сердечно пожелалъ ему счастія, какъ въ день рожденія, и подвелъ къ столу, на которомъ лежали дорогіе подарки и въ томъ числѣ три сложенныя бумаги.

— Возьми все это, сынъ мой, сказалъ г. Рейнгардъ.—Это дается тебѣ отъ искренняго, отечески расположеннаго въ тебѣ сердца.

Лебрехтъ не зналъ, что сказать. Онъ взялъ бумагу, развернулъ ее и увидѣлъ, что это было условіе, по которому г. Рейнгардъ принималъ его, Лебрехта Валькера, участникомъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ. Вторая бумага была такого содержанія, что онъ усыновляетъ его, Лебрехта Валькера, и передаетъ ему всѣ права, какъ законному сыну. У изумленнаго Лебрехта кружилась голова, и онъ не понималъ, во снѣ ли все это съ нимъ происходитъ, или на яву. Но г. Рейнгардъ сказалъ ему:

— Прочти третью бумагу, Лебрехтъ! Прочти третью!

Лебрехтъ прочелъ ее.

Она содержала дарственную запись, которою вновь устроенный домикъ въ саду предоставлялся его родителямъ, съ условіемъ, чтобы они въ немъ жили.

У Лебрехта брызнули слезы изъ глазъ, потому что это послѣднее доказательство доброты г. Рейнгарда всего больше его тронуло.

Онъ бросился новому отцу своему на шею и громко зарыдалъ. Потомъ сказалъ:

— Долженъ сейчасъ же отправиться въ путь, долженъ объявить моимъ родителямъ о моемъ великомъ счастіи и привезти ихъ сюда.

— Такъ отвори только вонъ эту дверь, сказалъ г. Рейнгардъ.

Предчувствіе проникло въ сердце его. Онъ бросился къ двери, отворилъ ее и упалъ въ объятія своихъ родителей, которые приняли его съ радостными слезами. Много, много прошло времени, прежде чѣмъ Лебрехтъ могъ постигнуть свое счастіе во всемъ его объемѣ.

— Боже мой, Боже мой, чѣмъ заслужилъ я великія милости?

— Своими добродѣтелями, сынъ мой, сказалъ г. Рейнгардъ, прижимая его къ своему сердцу. Ты былъ честенъ, ты былъ прилеженъ, ты сопротивлялся искушенію и обольщенію, когда побуждали тебя на несправедливое дѣло, ты ни объ какихъ другихъ выгодахъ не старался, кромѣ какъ о моихъ. Послѣ этого, не обязанъ ли я вознаградить тебя по мѣрѣ моей возможности.

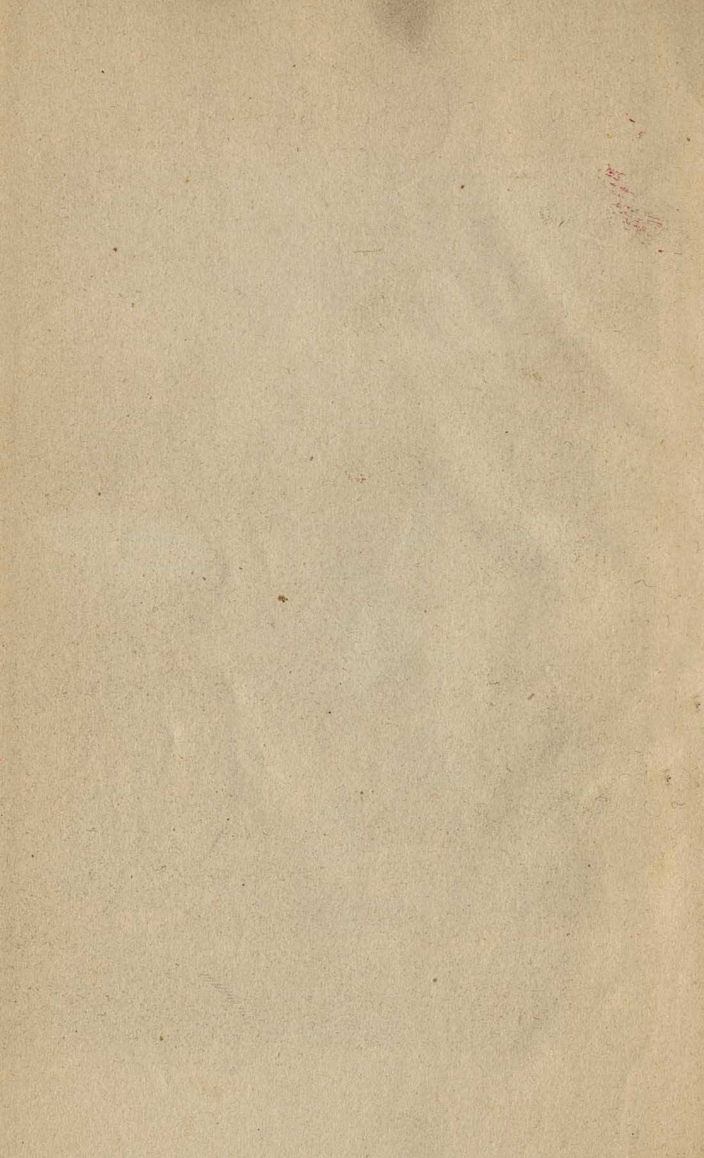
Теперь Лебрехтъ былъ совершенно счастливъ. Онъ, родители его и г. Рейнгардъ, второй его отецъ, составляли одно семейство, исполненное чувствъ взаимной и искренней благодарности къ Богу, который уже на землѣ ниспосылалъ имъ на долю предвкушенія блаженства небеснаго.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Лит. А. И. Абдуловской

Лит. А. И. Абдуловской

Лит. А. И. Абдуловской

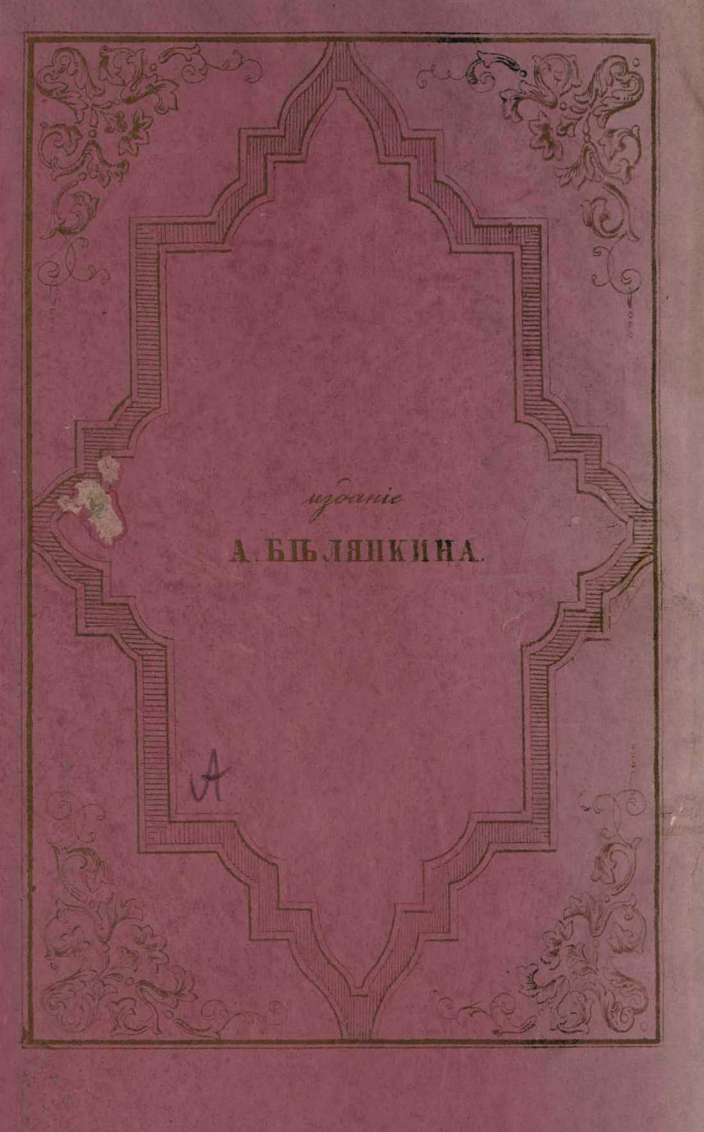

Лит. А. И. Абдуловской

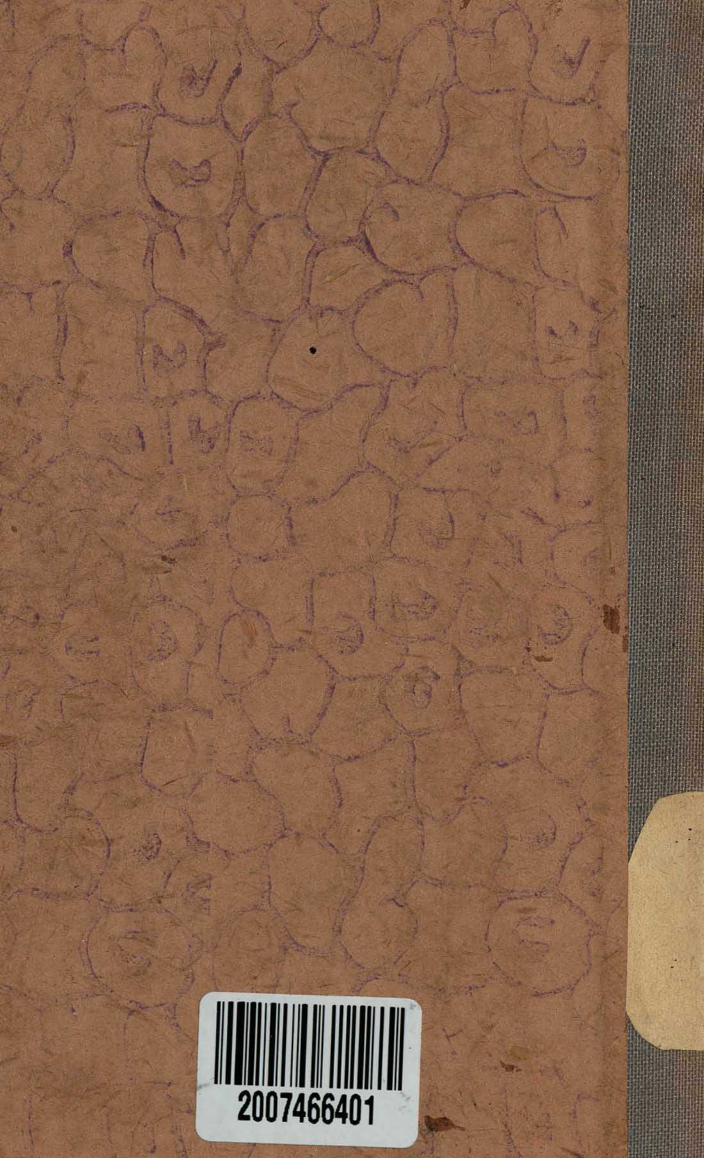

Лит. Авдуловск. Москва Дозволено Цензур

изданіе
А. БѢЛЯНКИНА.

2007466401